

НИКОЛАЙ
ЛЕОНОВ
Алексей МАКЕЕВ
**ДРАГОЦЕННЫЙ
ВЫСТРЕЛ**

Полковник Гуров

Николай Леонов

Драгоценный выстрел (сборник)

«ЭКСМО»

2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Леонов Н. И.

Драгоценный выстрел (сборник) / Н. И. Леонов — «Эксмо»,
2017 — (Полковник Гуров)

ISBN 978-5-04-089646-2

Полковник Гуров расследует обстоятельства гибели сотрудника частного охранного предприятия Кирилла Титова. Его труп обнаружен на свалке, и произошло это вскоре после тренировки охранников на местной спортивной базе. Допросив коллег погибшего, сыщик выделяет среди них напарника Кирилла, некоего Игоря. Не так давно оба бойца участвовали в захвате грабителей ювелирного салона, владелец которого в ходе операции случайно погиб. Но случайно ли? У Гурова появляется с виду абсурдная версия, которая тем не менее стремительно начинает находить подтверждение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-089646-2

© Леонов Н. И., 2017
© Эксмо, 2017

Содержание

Драгоценный выстрел	6
Глава 1	6
Глава 2	19
Глава 3	31
Глава 4	41
Глава 5	53
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Николай Леонов, Алексей Макеев

Драгоценный выстрел (сборник)

© Макеев А., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Э», 2017

* * *

Драгоценный выстрел

Глава 1

– Не боишься, что они просто перестреляют друг друга?
– До смерти – навряд ли. Что я, зря на экипировку потратился? Бронежилеты, каски. Не волнуйся, жизненно важные органы не пострадают. И потом, у них строгий приказ – целиться исключительно в бронежилет.

– А руки-ноги? Пули-то реальные.

– Руки-ноги до свадьбы заживут. Зато на своей шкуре почувствуют, каково мне тогда было. В другой раз поживее будут поворачиваться.

– Ждешь другого раза?

– Типун тебе на язык! Я и с того еще никак в себя не приду.

– Поэтому и задумал эту «страшную месть»?

– Не месть, а тренировка. Слишком хорошо живут, салом заплывать начали. Быки. Пускай попрыгают, мяса порастрясут.

На крыше обветшавшего строения, в котором когда-то располагались производственные цеха, стояли два человека с биноклями. Перед ними расстилалась обширная территория, где раньше находилась промышленная база, а сейчас, полуразрушенные и заброшенные, виднелись лишь остатки былого величия.

На этой пересеченной местности разворачивалось действие, напоминавшее телерепортажи из «горячих» точек. От укрытия к укрытию перебежали люди, экипированные, как бойцы спецназа, и стреляли друг в друга из пистолетов. На черных бронежилетах четко выделялись и издалека были видны цифры. У одних они были красного цвета, у других синего.

– Ага! Один есть! – глядя в бинокль, издал победный клич высокий, представительный мужчина, только что уверявший своего собеседника, что в этой игре никто никого не должен «убить до смерти».

– Что, попал? – Второй наблюдатель тоже приложил бинокль к глазам.

– Еще как попал! Видишь, он руку поднял и в сторонку отваливает? Больше не прячется. Значит, убит. Такой уговор. Если бронежилет повредили – выходишь из игры. Теперь у моих на одного больше. Стараются, пупсики. Правильно, бабки, они ведь всем нравятся.

– Победитель получает приз?

– Само собой. Я за справедливость. Если виноват, будешь наказан, а если честно заработал – получи. Проигрывает тот, у кого никто «в живых» не останется.

Команды по пять человек. Та, у которой все пять «броников» испортят, уходит ни с чем.

– А вторая – с полными карманами бабла?

– Да, но тоже только те, у кого бронежилет целый. Нечего на чужом горбу выезжать. Если дал себя «убить», значит, грош тебе цена. Независимо от того, в какой ты команде.

– Жестко.

– Справедливо. Если они себя защитить не могут, как будут меня защищать? Так, как в прошлый раз? Не надо, это мы уже проходили. Пусть учатся работать как следует. Я им и так все позиционные преимущества обеспечил. Если уж эти «желторотики» после месяца тренировки их переиграют, значит, вообще грош им цена. Уволю к чертовой матери! Всех до единого!

– А что, эти «манекены» твои – совсем никакие?

– Ну, уж бывших десантников среди них точно нет, – усмехнулся высокий. – Брал со спортивной подготовкой. «Без опыта работы», как говорится. И еще тех, кто занимался частной охраной. Мои-то ведь тоже не из спецназовцев, сам понимаешь.

– Может, в этом вся проблема?

– Может быть. Вот мы сейчас и выясним. Если уж они с полными дилетантами не справятся, тогда... К чертовой матери тогда! Пускай сторожами на автостоянку идут.

– А почему пистолеты? Что, на «калаши» денег не хватило?

– Обойдутся. Из «калаша» и дурак попадет, а вот пускай они с пистолетиками попрыгают. Да и потом – им же не в глаз метить. Такой задачи не ставится. А уж в бронежилет не попасть... Пускай только попробуют. Всех уволю!

– Что ж, в целом резонно. Дальность здесь небольшая, все на одном пяточке тусуются. Да и для твоих тренировок вполне адекватная. Ты же не с автоматами их за собой таскаешь.

– Вот именно.

– А вообще, они легко согласились на «эксперимент»?

– Не очень, – снова усмехнулся высокий. – Но ведь со мной разговоры разговаривать незначат. Они провинились, работу свою не сделали. Считаю, намеренно поставили под удар.

– Так уж прямо – намеренно?

– Да даже если и не намеренно. Пускай по халатности. Разница-то небольшая, особенно для меня. Они не двор подметать наняты, чтобы халатность допускать. Из-за них меня чуть на тот свет не отправили. Такая «халатность», она, знаешь... она к убийству по неосторожности приравнивается. А это – уголовная статья. Если я юристам команду «фас» дам, они этих слонов ленивых под следствием сгноят. До конца дней будут в «сопутствующих обстоятельствах» разбираться. Может, они в сговоре с нападавшими состояли и умышленно так действовали, чтобы у тех возможность появилась мне вред нанести? В общем, когда я им все это популярно объяснил, они против «эксперимента» уже не возражали.

– А «желторотики», я думаю, тем более не возражали?

– Эти – да, этих, наоборот, еще притормаживать пришлось. Спят и видят, когда их в «горячие» точки пошлют. Я, конечно, такой энтузиазм всячески поддерживал. «Скоро, – говорю, – ребята, уже совсем скоро. Вот, мол, вам последнее испытание, будете сражаться с реальными профессионалами на полигоне. Если достойно выдержите, прямо сейчас в Сирию отправим».

Собеседники засмеялись.

Обменявшись еще парой саркастических замечаний, они снова взяли за бинокли и с интересом стали наблюдать за происходящим.

– Опа! – через минуту воскликнул второй из них, низенький толстячок в длинном, почти до пят, плаще. – Смотри-ка, похоже, еще одного твои «завалили». С красными номерами – это ведь «враги»?

– Да, это «желторотики». Мои – синие. Пришлось «пронумеровать» их и цветом выделить, а то экипировка у всех одинаковая, лиц за касками тоже не видно, не различишь, где свой, где чужой. Да чего он теперь валяется, я не пойму? – недоуменно и с раздражением продолжал высокий, глядя в бинокль. – Понятно уже, что убит. Перед кем спектакль разыгрывает? Вставай и отваливай, не мешай другим продолжать.

Но человек в бронежилете и каске, лежавший сейчас возле одного из полуразрушенных строений, не вставал.

Высокий мужчина достал телефон и активировал один из контактов.

– Женя, посмотри, что там, – недовольным тоном проговорил он. – Чего он там залег? В ногу, что ли, ему попали?

Один из бойцов три раза выстрелил в воздух и, уже не прячась, направился к лежавшему человеку. Подойдя, наклонился к нему и, осмотрев, проговорил что-то в телефонную трубку.

– Что?! – вне себя выкрикнул высокий. – Что значит насмерть? Как его могли насмерть? Кто стрелял?!!

Полковник Гуров выходил из комнаты для допросов, где в течение почти трех часов длилась беседа с подозреваемым. «Клиент» попался упорный, и полковник шел по коридору утомленный и взмокший, будто побывал в сауне.

Выйдя из следственного изолятора на улицу, он с удовольствием вдохнул прохладный октябрьский воздух. Осенняя атмосфера подействовала, как охлаждающая жидкость на перегретый автомобильный двигатель.

– Лев Иванович... – неуверенно прозвучало за спиной.

Обернувшись, Гуров увидел, что следом за ним из СИЗО вышел дежурный.

Андрей Калязин, молодой парень, огромного роста и богатырского телосложения, сейчас мялся и чуть ли не краснел в нерешительности, не зная, как начать разговор.

Еще утром, прибыв на допрос, полковник заметил пытливо-вопросительные взгляды, которые бросал в его сторону Андрей. Но тогда он ничего не сказал и ни о чем не спросил. Да и сейчас, кажется, только в последнюю минуту набрался храбрости, поняв, что полковник вот-вот уедет.

– Лев Иванович, можно с вами поговорить?

– Говори, Андрюша. Что стряслось?

– У моей матери знакомая... тетя Люда. У нее сын пропал. Она в полицию подала заявление, но ей все кажется, что никто ничего не делает. А у нее, кроме Кирилла, никого больше не осталось. Муж умер, родственников нет. Понятно, волнуется. Вот мать и пристала ко мне, найди да найди кого-нибудь. Ты, дескать, в органах ведь работаешь. А кого я могу найти? Я же не следователь. Вот я и подумал... хотел спросить у вас. Может, вы согласитесь все это... как бы... проверить.

– Хм, не знаю, – неопределенно ответил Лев. – А как он пропал? Случай какой-нибудь был или просто домой с работы не пришел? Что произошло?

– Я, в общем-то, подробностей не знаю. Мамка говорила, что Кирилл этот на новую работу устроился. Очень уж денежную. И действительно, хорошо зарабатывал, денег много домой приносил. Где-то с месяц так они попраздновали, а потом он пропал. Я подробностей не знаю. Но если вы согласитесь... проверить, то можно будет тете Люде позвонить, она сама все расскажет.

Глядя на этого огромного верзилу, смущенно переминавшегося с ноги на ногу и так по-детски, с надеждой и ожиданием на него смотревшего, Гуров не мог не улыбнуться.

– Ладно, звони своей тете Люде, – кивнул он. – Послушаем, что она расскажет.

– Правда? Вы правда согласны? Эх... вот это да! Сам Гуров!.. Я сейчас. Одну минуточку. Я только телефон возьму. Не уходите, пожалуйста. Я сейчас.

Андрей стремглав бросился к дверям и через минуту уже вернулся, держа в руке телефон.

– Алло, тетя Люда? Это Андрей. Калязин Андрей. Я договорился по вашему вопросу. Да, нашел. Сам полковник Гуров согласился. Что? Что значит какой Гуров? Да это... да это самый знаменитый человек во всем управлении. Да, правда. Что? Нет. Ему нужно будет сначала поговорить с вами. Когда вы сможете подойти?

– Подожди-ка, Андрюша, – перебил его Лев. – Я сегодня весь день в разъездах, в кабинет только к вечеру попаду, да и то если все удачно сложится. Зачем твоя тетя Люда будет зря ходить? Дай-ка мне трубочку, может, мы по-другому договоримся.

– Да? Хорошо, как скажете, – с готовностью согласился Андрей. – Тетя Люда? Сейчас он сам с вами поговорит. Как кто? Гуров. Гуров Лев Иванович. Пожалуйста, Лев Иванович, – повернулся он к полковнику, протягивая ему трубку.

– Алло, Людмила... извините, не знаю, как по отчеству. Ивановна? Хорошо. Людмила Ивановна, вы в каком районе живете? В Мытищах? А во сколько бываете дома? После пяти? Очень хорошо. Говорите адрес, я к вам подъеду. Ничего, ничего, никакого беспокойства. Так, наоборот, гораздо удобнее. Я ведь не сижу целыми днями в кабинете, поэтому мне проще подъехать к вам самому, чем назначать какое-то время. Если я появлюсь в промежутке между пятью и семью вечера, вам будет удобно? Вот и отлично. Значит, договорились. Тогда до встречи. Всего доброго!

– Большое вам спасибо, Лев Иванович! – с чувством повторил Андрей, принимая назад телефон. – Так хорошо, что вы согласились. Теперь уж этот Кирилл точно найдется. А то она так переживает.

– А ты сам знаком с этим Кириллом? – спросил Гуров.

– Не-а, – протянул Андрей. – Я и тетю Люду-то знаю постольку-поскольку. Они с мамой подружки школьные и часто общаются. Когда она к нам в гости заходит, видимся. А чтобы семьями дружить, такого нет. Так что сам я Кирилла не знаю, только тетю Люду.

Поговорив с Андреем, Лев сел за руль и поехал по очередному адресу, продолжая рабочий день, как всегда хлопотный и насыщенный. Около шести вечера, выполнив все задания, которые сам себе задал на сегодня, он припарковался возле кирпичной девятиэтажки, где проживала «тетя Люда», подошел к двери подъезда и набрал кодовый номер квартиры.

– Кто там? – раздался настороженный женский голос.

– Это Гуров. Полковник Лев Гуров, мы с вами общались сегодня утром.

– Ах да! Да, конечно. Проходите. У нас седьмой этаж.

Дверь открылась, Лев прошел к лифту и поднялся на седьмой этаж.

Поскольку его уже ждали, звонить в квартиру не пришлось, хозяйка уже встречала его, слегка приоткрыв дверь.

Светловолосая женщина лет пятидесяти, стоявшая сейчас у двери, несомненно, следила за собой и для своего возраста выглядела очень неплохо. Но тоскливое выражение лица и горечь, читавшаяся в ее глазах, ясно говорили о том, что она переживает не самый лучший период своей жизни.

– Здравствуйте, – приветливо улыбнулась она. – Значит, вы тот самый знаменитый Гуров?

– Это Андрей преувеличил, – улыбнулся в ответ Лев. – Так что же у вас произошло?

– Проходите, пожалуйста, – пригласила его Людмила Ивановна, отходя от двери и пропуская гостя в квартиру. – Что вам предложить? Кофе, чай?

– Нет, спасибо. Давайте просто поговорим. Расскажите мне, что случилось.

Пройдя следом за хозяйкой в комнату, Гуров устроился в кресле и приготовился слушать.

– Мой сын, Кирилл, работал в охранным предприятии, – начала Людмила. – Некоторым кажется, что это работа – не бей лежачего. Часто так оно и бывает. Но Кирилл как магнит притягивает к себе разные приключения. Мало того, что он то и дело попадает в какие-то разборки, то с перебравшими посетителями в ресторане, то с неадекватными юнцами на дискотеках. Это бы еще ничего. Но несколько раз ему пришлось участвовать в настоящих бандитских нападениях. Ну, то есть не в числе нападавших, разумеется, – поправились хозяйка. – Их фирма курирует ювелирную сеть, и однажды Кириллу с ребятами пришлось отбиваться от вооруженного ограбления. Вооруженного, я подчеркиваю.

– Вы считали эту работу слишком опасной?

– О да. Слишком опасной. Чересчур. Но Кирилл не желал ничего слушать. Как же! Он ведь настоящий мужчина и должен заниматься мужским делом. Ладно бы это еще как-то оправдывалось финансово, а то ведь зарплаты у них там самые... средние. Непонятно, за что люди должны рисковать своей жизнью. И поэтому, когда Кирилл сообщил мне, что переходит на

другую работу, я сначала очень обрадовалась. Уже одно то, что теперь не придется все время бояться, что при очередном вызове его могут искалечить или даже убить, внушало мне оптимизм. Но потом я поняла, что, кажется, обрадовалась рано.

– Работа снова оказалась опасной?

– В том-то и дело, что это было абсолютно непонятно. Кирилл ничего не рассказывал о своей новой работе. Ни где он работает, ни кем. А неизвестность порой хуже самых плохих новостей, сами знаете. Я пыталась расспрашивать, но это ни к чему не привело. Кирилл все время ссылался на какой-то «режим секретности», на то, что он не имеет права рассказывать о своей работе. Да и виделись мы теперь с ним гораздо реже. Домой он приезжал только по воскресеньям, говорил, что все остальное время должен находиться на какой-то базе, что это, дескать, условие контракта.

– А самому Кириллу эта новая работа нравилась? – поинтересовался Гуров. – Вы не замечали, что он становится угрюмым или настороженным? Что эта скрытность, возможно, и самого его тяготит?

– Нет, нисколько, – ответила Людмила. – Судя по его виду, наоборот, можно было сказать, что он доволен как никогда. Приезжал всегда веселый, полный энтузиазма. Правда, немного осунулся, и видно было, что уставал, но, похоже, это его ничуть не огорчало. Возможно, из-за того, что теперь усилия достойно вознаграждались. Деньги им выплачивали каждую неделю, и, судя по тому, что он привозил, работа и впрямь была стоящая. За месяц на этой базе он получил почти столько же, сколько за полгода работы в охранной фирме.

– А он проработал на базе месяц?

– Выходит, что так. В прошлые выходные я ждала его как обычно, но он не приехал. Телефон тоже не отвечает. Правда, в течение недели он специально его отключал, и я знала, что звонить бессмысленно. Все из-за этого загадочного «режима секретности». Но в воскресенье обычно уже можно было дозвониться. Однако в тот раз, сколько я ни пыталась, ничего у меня не вышло.

– И даже телефон отключал, – вполголоса, как бы про себя, пробормотал Лев. – Надо же, как интересно.

– Да, вот такие вот условия, – подтвердила Людмила. – И что это за работа такая? Может, «шишку» какую-нибудь устроился охранять?

Это предположение направило мысли полковника в новое русло.

– Послушайте, Людмила Ивановна, а вот если бы Кириллу действительно доверили охранять какую-то, как вы говорите, «шишку» и он со своим боссом уехал куда-нибудь... в командировку, например. Как вы думаете, он бы вас предупредил?

– Конечно!

– Но ведь из-за «режима секретности» он не мог включать телефон.

– Да, но... даже если и так, общий его график я все равно знала. Знала, когда он приедет, когда можно ему позвонить. А командировка – это уже совсем другое. Это уже изменение. Он не мог не понимать, что, если, как обычно, не приедет в воскресенье, я буду очень волноваться. Поэтому, думаю, он в любом случае нашел бы возможность предупредить меня.

– Понятно. Кирилл встречался с кем-нибудь? У него была девушка?

– Да, Оля. Ольга Быстрова. Мы созваниваемся иногда, она сейчас тоже как на иголках.

– То есть вариант, что Кирилл мог просто провести это время у нее, не предупредив вас, как я понимаю, отменяется?

– Ну что вы! Конечно, я бы знала в тот же день! Мы постоянно общаемся с Олей, да и Кирилл... Нет, такое предположение было бы самым абсурдным из всех. От кого ему прятаться? От меня?

По выражению лица Людмилы без труда можно было догадаться, что говорит она совершенно искренне и версия о том, что Кирилл мог «спрятаться» у своей девушки, представляется ей действительно невероятной.

– Понятно. Вы сейчас упомянули слово «спрятаться». А вообще, у Кирилла в жизни случались ситуации, когда ему приходилось это делать? У него были враги?

Людмила задумалась.

– Да вы знаете, пожалуй, нет, – через несколько минут произнесла она. – По крайней мере, я таких ситуаций не припоминаю. Кирилл – мальчик общительный и коммуникабельный, он умел ладить со всеми. У него всегда было много друзей. Нет, чтобы ему приходилось прятаться... нет, не припоминаю.

– А вот из этих друзей, о которых вы сейчас упомянули, был кто-то особенно близкий, с кем Кирилл чаще всего общался?

– Пожалуй, Максим, – снова немного подумав, ответила Людмила. – Да, наверное, он. Максим Катков. Он и в гостях у нас часто бывал, да и вообще... С Кириллом они со школы дружат.

– Вы знаете, где он живет?

– Конечно.

– Продиктуйте, пожалуйста, адрес. Мне необходимо будет поговорить с ним. Да и адрес Ольги заодно, – попросил Лев, доставая блокнот. – Кстати, и телефоны не помешают.

– С Олей тоже хотите встретиться?

– Да, в таких случаях нельзя пренебрегать ни одним источником информации. Ситуация действительно загадочная. Если Кирилл ни с кем не конфликтовал, у него не было врагов и причин от кого-то скрываться, мотивы этого исчезновения явно не лежат на поверхности. Возможно, здесь есть что-то еще, какие-то обстоятельства в жизни Кирилла, которые он не стремился афишировать. Или, наоборот, – вмешательство извне, внезапное и не запланированное, жертвы которого всегда случайны. Кстати, что вы скажете по поводу банального похищения с целью получения выкупа? Вы ведь сами сказали, что в последнее время Кирилл неплохо зарабатывал. Может, кто-то узнал об этом и таким образом захотел поживиться?

– Да, но... Конечно, зарплата на новой работе была выше, но все равно это совсем не такие большие деньги, чтобы из-за них решиться на похищение человека. Думаю, риск был бы гораздо выше, чем предполагаемый доход. Не думаю, что такое предположение стоит рассматривать серьезно. Да мне и не поступало никаких требований о выкупе. Если бы Кирилла украли с этой целью, наверное, похитители уже как-то проявили бы себя. Позвонили, подбросили записку. Ведь времени прошло достаточно. Он должен был появиться в воскресенье, а сегодня среда.

– Да, действительно. Время «проявиться» у них было.

Спрашивая о похищении с целью выкупа, Гуров не высказывал свою мысль целиком. Он хорошо понимал, если кто-то знал, что Кирилл будет направляться из пункта «А» в пункт «В», имея на руках крупную сумму денег, его могли просто ограбить, не усложняя дела организацией похищения. А если сумма и впрямь была значительная и грабители понимали, что просто так парень ее не отдаст, они могли решиться и на убийство.

Но он видел, что Людмила даже самой себе боялась намекать о возможности подобного «предположения», поэтому решил не касаться в разговоре подобных тем и продолжил расспросы:

– Вы упомянули, что Кирилл работал в охранной фирме, даже участвовал в перестрелках. То есть, по-видимому, он был достаточно крепким молодым человеком?

– Да, разумеется. Кирилл со школы занимался спортом. Бокс, карате, какие-то там единоборства. Я совершенно не разбираюсь во всем этом. Он служил в армии, хотя сейчас многие предпочитают «откосить», как вы, наверное, знаете. Но для Кирилла это было чем-то вроде

еще одной тренировки, и когда он вернулся, то сразу продолжил заниматься. Кстати, вот как раз у Максима. У него небольшой спортзал. Частный бизнес. Тренажеры и все такое. Кирилл регулярно посещал его заведение.

– Вот как. Что ж, значит, голыми руками парня не взять.

– Да, Кирилл мог постоять за себя.

Людмила произнесла это с гордостью за сына, а Гуров подумал, что в данном случае для Кирилла, возможно, было бы лучше, если бы он оказался слабаком. Тому, кто «постоять за себя» не может, просто набьют морду и отнимут деньги, а того, кто окажет серьезное сопротивление, действительно могут убить.

«Да что это я ему все зауспокойную пою? – сам себя остановил он. – Может, его и правда в какую-нибудь командировку услали, а я тут уже неизвестно что подумать готов. Нужно будет на эту бывшую работу к нему сходить. Поговорить еще там. Матери он мог чего-то не рассказывать, так что насчет врагов вопрос пока открытый. Существует зависть, существует личная конкуренция, да мало ли что еще. Там, кстати, возможно, подскажут что-то и о том, куда он, так сказать, «перевелся». Да, на работу нужно сходить».

– Вы не в курсе, откуда он получил информацию о своей новой работе? Как узнал, что набирают сотрудников на такие хорошо оплачиваемые места? Тем более если там такой строгий режим секретности?

– Нет, об этом Кирилл не говорил мне. Да он и вообще со мной подобные дела почти никогда не обсуждал. Это, может быть, Максим сможет вам подсказать.

– А на старой работе, в этом охранным предприятии, он общался с кем-нибудь близко?

– Не знаю. Дома у нас бывал только Максим. Но вообще у Кирилла всегда было много друзей, я уже говорила. Наверняка были и на работе.

– Где находится это предприятие?

– Офис у них в Одинцово. Я могу дать вам визитку, там есть все координаты. Это начальство раздавало сотрудникам в целях бесплатной саморекламы.

– Чтобы сотрудники распространяли информацию среди знакомых?

– Да, именно.

Людмила прошла к небольшой тумбочке в коридоре и достала из ящика визитку.

– Спасибо, думаю, мне это пригодится, – кивнул Лев. – Кроме того, раз уж я взялся за поиски, думаю, не помешает узнать, как выглядит тот, кого я ищу.

– Ах да! Действительно, – спохватилась Людмила. – Что же это я, столько всего наговорила, а фотографию так и не показала. У меня несколько альбомов.

Она вернулась в комнату и, подойдя к книжному шкафу, достала оттуда небольшой альбомчик с прозрачными файлами для фотоснимков.

– Это – самый маленький, – сказала она. – Но вам ведь, наверное, и не нужен большой формат?

– Да, чем компактнее, тем удобнее.

– Какую бы? Вот эту, пожалуй. Да, эта подойдет. Здесь Кирилл один, и план крупный, лицо видно хорошо. Вот, возьмите.

Она протянула Гурову фотографию, и тот с интересом взглянул на снимок. Там был запечатлен молодой мужчина довольно приятной наружности, светловолосый, с голубыми глазами. Подтянутая, спортивная фигура со всей очевидностью доказывала, что слова его матери о хорошей физической подготовке – это не выдумка или попытка что-то приукрасить, а просто констатация факта.

– Сколько ему лет?

– Двадцать девять, – ответила Людмила.

– Двадцать девять, – повторил Лев, перевернув фотографию и записывая на обратной стороне цифру. – Двадцать девять лет, Кирилл... как фамилия?

– Титов. Кирилл Титов.

– Титов... Что ж, Людмила Ивановна, пожалуй, на сегодня это все. Не буду вас утомлять на ночь глядя.

– Ну что вы, какое утомление, напротив, я очень благодарна. Я подавала официальное заявление, но, похоже, никто и пальцем пошевелить не собирается. А когда позвонил Андрюша, я просто духом воспряла. «Знаменитый полковник Гуров», так он сказал. Честно говоря, Ирине я просто хотела, как говорится, пожаловаться на судьбу. Не думала, что это принесет какие-то реальные результаты. А вот видите, как получилось. Не знаешь, где найдешь, где потеряешь.

– Ирина – это мама Андрея?

– Да. Мы с ней дружим. Очень давно, еще со школы. Были на свадьбах друг у дружки. А потом она у меня... на похоронах. Мой муж умер пять лет назад. Кирилл – единственное, что у меня осталось, поэтому, сами понимаете, равнодушные полиция не может меня не волновать.

– Но теперь равнодушия нет, – заверил Гуров. – Если я берусь за дело, то стараюсь довести его до конца.

– Спасибо, что согласились. Теперь у меня есть надежда.

В отличие от Людмилы, у самого полковника надежд было не так уж много.

«Вариант с похищением возможен в двух случаях, – размышлял он по дороге домой, – либо получение выкупа, либо бесплатная эксплуатация. Во всех остальных случаях гораздо проще убить, чем заморачиваться с похищением. С другой стороны, денег у них не так много, а если парень этот действительно так хорошо подготовлен физически, как утверждает его мама, то и в рабы на кирпичный завод пристроить его тоже проблематично. Остается только один вариант. Если в исчезновении этом нет ничего криминального и оно действительно связано с особенностями его новой работы, тогда шансы на то, что парень жив-здоров, вполне реальные. Но если это не так, тогда искать придется скорее труп, чем живого человека».

Придя к такому неутешительному выводу, Лев решил, что первым пунктом повестки дня на завтра должно быть посещение городских моргов.

«Нужно размножить фотографию и оставить свои координаты, – думал он. – Хотя, возможно, это уже проверяли, когда она подала заявление, но... Одно дело – формальная проверка, а другое – личная просьба. Нужно съездить».

Дело представлялось ему не таким уж сложным, и он был уверен, что уже через несколько дней сможет разобраться, что там к чему. Переживания одинокой женщины, потерявшей единственного сына – все, что у нее осталось в жизни, – тронули полковника, и он решил, что небольшая дополнительная нагрузка к основной работе не будет ему в тягость.

Ненадолго свернуть с «основного маршрута», чтобы поговорить с теми или иными и прояснить обстоятельства исчезновения Кирилла, – задача вполне осуществимая. Но, намечая программу действий на завтрашний день, Лев даже не предполагал, насколько запутанным и неоднозначным окажется это «параллельное» расследование.

На следующий день Гуров поступил, как и планировал. После утреннего совещания у Орлова он объехал городские морги, показывая фотографию и выясняя, не поступал ли в ближайшие три-пять дней труп с похожими чертами.

Процедура заняла немало времени, но Лев не считал его потраченным зря. Теперь он точно знал, что в прошедшие несколько дней труп человека, похожего на Кирилла Титова, в городские морги не поступал.

Везде, куда он приезжал, полковник оставлял ксерокопию фотографии и свой телефон, высказывая убедительную просьбу сразу же сообщить ему, если обнаружится труп Кирилла.

А затем поехал в охранную фирму, где трудился Кирилл до того, как устроиться на новую, «совершенно секретную» работу.

ООО «Стрелец» располагалось на первом этаже многоквартирного дома. Неприметная табличка сообщала, что здесь находится офис частного охранного предприятия.

По-видимому, хозяева фирмы броской рекламе предпочитали реальные доказательства надежности. Лучшей рекомендацией, чем все призывные слоганы и яркие вывески, служила массивная входная дверь, способная, наверное, выдержать атаку гранатомета. Прочные решетки на окнах и объективы видеокамер, «смотревшие» буквально отовсюду, закрепляли нужное впечатление.

– Добрый день, чем я могу вам помочь? – приветливо улыбнулась миловидная девушка, сидевшая в небольшом вестибюле за компьютером.

– Я хотел бы поговорить с кем-то из руководства, – ответил Гуров, протягивая удостоверение. – Кто у вас тут заведует личными составом?

Взглянув на «корочки», девушка озабоченно сдвинула бровки и несколько минут о чем-то очень сосредоточенно размышляла. Потом поинтересовалась:

– А вы по какому вопросу?

– По личному, – холодно улыбнулся Гуров, давая понять, что свои вопросы он будет обсуждать только с руководством.

– Хорошо, я сейчас узнаю. Подождите минуту.

Девушка вышла из комнаты, скрывшись во внутренних помещениях, а Лев остался один на один с подкачанным средних лет мужчиной, являвшим собой наглядный пример того, как сотрудники фирмы делают свою работу.

Когда девушка вернулась в вестибюль, ее сопровождал невысокого роста плотный мужчина с заметной проседью в темных волосах.

– Здравствуйте, чем могу быть вам полезен? – спросил он.

– У меня есть несколько вопросов по поводу одного из ваших сотрудников, – ответил Гуров. – Точнее, бывших сотрудников. Мы могли бы поговорить без... свидетелей?

Мужчина нахмурился с тем же озабоченным выражением, что и девушка несколько минут назад. Но размышлял он тоже недолго.

– Хорошо, пойдете.

Сделав пригласительный жест в сторону двери, из которой они с девушкой только что вышли, и пропустив Гурова вперед себя, он аккуратно прикрыл дверь за собой.

Они оказались в коридоре, из которого вело еще несколько дверей. Открыв одну из них, мужчина коротко произнес:

– Проходите.

Войдя, Гуров оказался в небольшом кабинете. Там стоял стол с компьютером, шкаф для бумаг и несколько стульев.

Мужчина сел за стол и, жестом указав на стоявший рядом стул, вновь лаконично произнес:

– Прошу вас. Так что же случилось? Кто-то из моих ребят напортачил?

– Как раз это я сейчас и пытаюсь выяснить, – ответил Лев. – Кто напортачил и что произошло. Но сначала давайте познакомимся. Мое имя вам, наверное, уже сообщили, а ваше...

– Алексей. Егоров Алексей Дмитриевич.

– Очень приятно. Речь пойдет о Кирилле Титове, Алексей. Ведь у вас работал такой сотрудник?

– Кирилл? – удивленно поднял брови Егоров. – Вот уж никогда не подумал бы.

– Не подумал бы чего?

– Но как же. Вы ведь говорите, что он что-то там натворил. Вот я и удивляюсь. Кирилл меньше всего можно заподозрить в каких-нибудь... нарушениях.

– Он был таким пай-мальчиком?

– Он был адекватным, – серьезно ответил Егоров. – И, надеюсь, остался. В нашей работе случается всякое. И с обкуренными, и с психически нестабильными приходится иметь дело. Иногда такие отморозки попадают, глаза бы не глядели. Ведут себя тоже по-всякому. И обзывать могут, и оскорбить. В нашей работе выдержка нужна. Так вот, могу вам заявить с полной ответственностью, у Кирилл она была. Лично я ни разу не видел, чтобы он сорвался или потерял контроль. И от ребят не слышал. Поэтому я и говорю, что... странно это. В его адрес меньше всего я бы мог ожидать претензий.

– А почему он ушел с фирмы, если у него все так хорошо складывалось?

– Почему ушел? – сразу как-то осекся Егоров. – Не знаю. Сказал, что нашел другую работу, где больше платят. Хотя и у нас платят неплохо. Для этой профессии, по крайней мере.

– А что за работа, он не говорил?

– Нет. По крайней мере, мне. Может, из ребят с кем-нибудь обсуждал.

– У него были здесь друзья? – сразу уцепился за ниточку Гуров. – Те, с кем он общался чаще других?

– Не знаю. Может, Миша. Климов Михаил. Кажется, они с Кириллом дружили.

– Он сейчас здесь?

– Да. Он в группе быстрого реагирования, сегодня его дежурство.

– С ним мне бы тоже хотелось поговорить.

– Не проблема.

– Отлично. Значит, о своей новой работе Кирилл не распространялся?

– Я не слышал.

– Кирилл был хорошим сотрудником? Вы ощутили потерю, когда он ушел?

– Он был адекватным, я уже сказал. Конечно, когда уходят профессионалы, это... обидно. Но каждый свой выбор делает сам. Насильно никто никого не держит.

– Вы говорили, что в такой профессии может случиться всякое. Вы можете припомнить подобные «экстренные» случаи с участием Кирилла?

– Экстренные? Экстренные в каком смысле? Пару раз во время дежурства он на бандитов попадал. Пришлось даже вооруженное нападение отражать. На мой взгляд, это случай еще какой экстренный. Но только здесь ведь не вина Кирилл. Он, наоборот, он...

– Да я и не стремлюсь найти какую-то его вину, – успокоил Гуров. – Мне нужно узнать, не случилось ли чего-то такого, после чего кто бы то ни было мог иметь к Кириллу претензии, затаять зло или обиду.

– А, вот вы о чем. Нет, такого, кажется, не было. Разве что бандиты эти. Только ведь они все на том свете давно. Мои ребята с ними разобрались.

– Вот как. А что это было за нападение, не расскажете подробнее?

– С удовольствием расскажу. Ребята действовали просто героически, почему бы не похвастаться. Мы курируем ювелирную сеть, работаем с одним солидным клиентом. У него несколько магазинов и ломбард. Там постоянно дежурят наши сотрудники. По сменам. В тот день была смена Кирилл. Они вдвоем дежурили с Игорьком. Игорь Сотников, наш сотрудник. Хотя тоже уже бывший, – счел нужным пояснить Егоров. – Так вот, сидели они в этом магазине, следили за порядком. И вдруг откуда ни возьмись – банда налетчиков. С ходу застрелили продавщицу, девочка там в тот момент за прилавком стояла, не повезло бедной. А потом и в моих стали стрелять. Только тут уж не на девочку нарвались. Кирилл сразу сообщил, выехала группа, но приехали уже к шапочному разбору, как говорится.

– Ваши ребята справились самостоятельно?

– Да. Только в тот раз, похоже, действительно день был неудачный. Во время этой перестрелки в магазин по каким-то своим делам приехал хозяин и...

– Не вовремя вошел в дверь, – закончил за него Гуров.

– Еще как не вовремя. Прямо под пулю попал. Да точно так, прямо в переносицу угодила. Мгновенная смерть.

– Получается, из-за этого нападения вы лишились хорошего клиента?

– Нет, почему. У него наследники, дочь. Магазины к ней перешли. Работать мы продолжаем, но тот инцидент, пожалуй, самый неприятный из всех экстренных случаев, которые я могу припомнить. До сих пор осадок остался. С одной стороны, вроде бы ребята свою работу сделали, а с другой – жертвы. Жертвы – это всегда плохо.

– Особенно когда это – сам клиент?

– Да, в этом случае – особенно. Хотя мы, в общем-то, охраняли объект, а не персону, но... все равно. Жертвы – это всегда плохо.

– Этот Игорь, который дежурил с Кириллом, он именно после этого случая уволился?

– Нет, он позже ушел. В охрану тоже, но не в фирму, а телохранителем. Устроился к какому-то крутому мэну, на большие бабки польстился. Все хвастал, что разбогатеет, сам такую же фирму откроет.

– Получилось?

– Не знаю, – усмехнулся Алексей. – Пока про нового конкурента ничего не слышно.

– Значит, получается, что оба сотрудника, дежурившие в тот злополучный день в ювелирном магазине, у вас теперь не работают?

– Получается так. Только не думаю, что это взаимосвязано. Игорь ушел где-то через полгода после этого случая, а Кирилл и того позже. Он совсем недавно уволился, а с ювелирной историей, она почти год назад произошла. Да, почти год, – немного подумав, будто подсчитывая в уме, повторил Егоров.

– Понятно. Еще я хотел бы узнать, в процессе своей работы ваши сотрудники могут получать доступ к какой-либо конфиденциальной информации?

– Конфиденциальной? – вновь задумался Егоров. – Не знаю. Думаю, нет. Откуда? Мы просто контролируем обстановку. Помещения, внешний периметр. Документы не смотрим, секретные разговоры не подслушиваем. Нет, не думаю. Это кто телохранителем работает, вот как Игорь, например, те да, они могут. И услышать что-нибудь интересное, и даже, наверное, в документы заглянуть. Они ведь всегда рядом с человеком. Но могу вам сказать, что и в этом случае, если охраняемый не захочет, чтобы телохранитель о чем-то узнал, есть масса способов этого не допустить. Так что нет, охрана не имеет такой широкой свободы действий. Разве что случайность. Но здесь у охранника шансов не больше, чем у любого другого.

Слушая эти рассуждения, Гуров думал, что последнее замечание про случайность все предыдущие глубокомысленные выкладки сводит фактически на нет.

Ему хотелось выяснить, мог ли Кирилл в силу своей профессиональной деятельности получать доступ к каким-либо данным, не предназначенным для посторонних ушей или глаз. Из опыта ему хорошо было известно, что один из распространенных мотивов загадочных убийств – это то, что жертва «слишком много знает». А из ответа Егорова выходило, что к конфиденциальным данным Кирилл доступа иметь не мог, но... мог.

– У Кирилла были хорошие отношения с товарищами? – решил он сменить тему.

– Да, вполне, – почему-то с удивлением взглянул на него Егоров. – Я ведь вам говорил, он был абсолютно адекватным. Адекватным, доброжелательным и общительным человеком. Коммуникабельным, как это называют. У Кирилла не было проблем с личным общением.

– Таким как раз частенько завидуют, – постарался навести на мысль Гуров.

– А, вот вы о чем. Да нет... нет, не думаю, что ему кто-то так уж сильно завидовал. Кирилл – обычный парень. Кроме того, мы стараемся учитывать личные характеристики при

подборе персонала. Если человек угнетен комплексами, это, как правило, заметно. Мы таких не берем. Нет, в коллективе у нас отношения всегда хорошие, – немного подумав, уверенно добавил Егоров. – Наша задача – разрешать конфликты, а не создавать. Таких и людей подбираем. Нет, отношения хорошие, – еще раз повторил он.

– Что ж, это только радует. Если отношения среди коллег такие хорошие, думаю, со мной не откажутся пообщаться по поводу Кирилла. Как, вы говорили, зовут того молодого человека, который дружил с ним? Кажется, Михаил? Можно будет его прислать ко мне?

– Да, конечно. А что он натворил, я так и не понял? Подрался, что ли, с кем-то?

– Вы Кирилла имеете в виду?

– Ну да, а кого же еще. Вы из-за него ведь сюда пришли.

– Нет, Кирилл не подрался. И вообще ничего не натворил. Он пропал.

– То есть как? – На лице Егорова отразилось неподдельное изумление.

– Хотел бы я это знать. Сейчас как раз пытаюсь собрать информацию, которая могла бы пролить свет на это исчезновение, объяснить хоть что-то. И чем больше людей я смогу опросить, тем лучше. Так вы пришлете Михаила?

– Да, конечно, – заторопился Егоров. – Если так, то... конечно. Пропал... вот это фокус!

Он вышел в коридор, продолжая бормотать себе под нос недоуменные отрывочные фразы.

Через несколько минут дверь снова открылась, и перед глазами полковника предстал богатырь под два метра ростом. Внешне от напоминал картинных героев, которых снимают в роликах, рекламирующих товары «для настоящих мужчин».

– Здравствуйте, – вежливо проговорил парень. – Алексей Дмитриевич сказал, что...

– Присаживайся, – по-свойски обратился к нему Гуров. – Мне нужно навести кое-какие справки. Если я правильно понял, из всех, кто здесь работает, ты ближе всего общался с Кириллом Титовым?

– Да он вроде со всеми нормально общался, – неуверенно проговорил Михаил, похоже, пока не определившийся с тем, какую занять позицию.

– Да, конечно. Но с тобой, кажется, немного чаще, чем с другими. Меня, собственно, интересует его новое место работы. Удивительно, но ни от кого не могу добиться толку по этому вопросу. Может быть, ты что-то прояснишь? Перед увольнением он не делился с тобой мыслями по этому поводу? Что именно это за работа и почему он решил перейти туда? Ведь ему и здесь было неплохо. Платили вовремя, с товарищами ладил.

– В целом да, но... Человек ищет, где лучше, – чуть усмехнулся Михаил. Поняв, о чем пойдет речь, он заметно успокоился, расслабился. – Кира не особенно распространялся об этой своей «вакансии», но, судя по его сияющей физиономии, условия там предложили действительно неплохие.

– А что это за условия, он не говорил?

– Только в общих чертах. Сказал, что платить там обещали больше на порядок и что наконец-то он сможет заняться настоящим делом. Несколько раз повторил это.

– «Настоящее дело», это что?

– Понятия не имею.

– А у Кирилла не спрашивал?

– Спрашивал, конечно, только он не больно-то отвечал. Сделает загадочные глаза и талдычит об одном и том же. Про настоящее дело да про то, что серьезная работа, дескать, и оплачивается всегда серьезно. Это, мол, аксиома. Понятно, что аксиома. Только что это за работа, что там платят на порядок больше, чем нам здесь? Он ведь так и сказал, «на порядок». Интересно было бы узнать. Я бы и сам не отказался так поработать.

– Но узнать об этом у Кирилла, как я понял, не удалось?

– Нет. Попрыгал-попрыгал да и отвалил со своим счастьем. Так и не сказал ничего толком.

– Послушай, Миша, а ты с Кириллом только на работе встречался? В другое время контактов не было? Собраться, посидеть, пивка пропустить? А?

– Да нет. Мы не настолько близко общались. Не знаю, кто сказал вам, что мы такие уж закадычные друзья. Собраться – это мы собирались, конечно. Всей компанией, с ребятами. Чисто профессионально, так сказать. Отмечали дни рождения и всякое такое. Здесь же вот и собирались. В офисе. Хотя не очень часто. А вне работы у каждого свои дела, сами понимаете.

– Да, действительно. Что ж, Миша, больше у меня вопросов, пожалуй, нет. Спасибо, что согласился поговорить со мной.

– Пожалуйста. Хотя я, кажется, немного смог вам сообщить. Я с Кирой не так уж тесно общался, – снова повторил он. – Только на работе.

Но Лев уже и сам понимал, что, если хочет получить «помощь друга», ему, скорее всего, придется обратиться к тому самому Максиму Каткову, про которого говорила Людмила. Если они дружат со школы, то вероятность того, что именно с ним Кирилл мог поделиться информацией о своей «совершенно секретной» работе, довольно велика.

Однако лимиты времени, отпущенные на это дополнительное расследование, уже истекли, и к другу он решил навеститься ближе к вечеру. В конце дня больше шансов застать его дома, да и у самого Гурова будет больше возможности вновь сосредоточиться на этом деле, не отвлекаясь на обязательную повседневную текучку.

Следом за плакатным красавцем Михаилом он вышел в коридор и, поблагодарив сидевшего в вестибюле Егорова, поехал в управление.

Глава 2

За повседневной рутиной полковник не забывал о «дополнительной нагрузке», свалившейся на него как снег на голову с легкой руки дежурившего в СИЗО Андрея Калязина. Подсознательно он все время ожидал, что ему позвонят из морга и сообщат о найденном трупе мужчины, лицо которого очень напоминает человека, запечатленного на оставленной им фотографии.

Но из морга не звонили.

В седьмом часу вечера, покончив с текущими делами, он раскрыл свой блокнот и, найдя записанный там номер Каткова, сделал звонок.

– Да, слушаю, – прозвучал спокойный голос из трубки.

По-видимому, у Максима не было фобии по отношению к абонентам, звонившим с незнакомых номеров.

– Максим Катков, правильно? – прежде чем начать разговор, уточнил Гуров.

– Да, это я. А с кем я говорю?

– Оперуполномоченный уголовного розыска полковник Гуров. Я провожу проверку по факту исчезновения Кирилла Титова. Если не ошибаюсь, вы были знакомы? Мне бы хотелось задать несколько вопросов.

– И даже полковник? – удивленно проговорил Максим. – Круто!

– Мы можем встретиться?

– Да, конечно. Только... только где? И когда? Я целый день в зале, домой прихожу, можно сказать, ночью.

– Сейчас ты тоже там?

– Само собой.

– Говори адрес, я подъеду.

Записав адрес, Лев запер кабинет и спустился к машине.

Короткий осенний день уже закончился, и на трассу он выехал в густых вечерних сумерках.

Спортивный зал «Атлет» был одной из стандартных «качалок», где любой желающий за вполне приемлемую плату мог поупражняться на тренажерах.

– Как мне найти Максима? Максима Каткова? – спросил Гуров у здорового битюга, накручивающего на штангу многокилограммовые «блины».

– А вам зачем? – недоверчиво взглянул тот на него.

– Поговорить надо, – коротко ответил Лев.

– Ладно, сейчас позову.

Битюг оставил штангу и, отойдя на пару шагов, во всю глотку рявкнул:

– Макс!!

Возглас был обращен в сторону открытой двери, видневшейся в дальнем углу зала. За дверью просматривался коридор.

Из коридора никто не показывался, но битюг спокойно вернулся к своему занятию, по-видимому твердо уверенный, что все, что нужно, он сделал.

Подождав минуты три, Лев уже собрался было отправиться в коридор самостоятельно, но в этот момент из двери вышел высокий молодой человек. Вид у парня был вполне спортивный, но он явно не стремился к тому, чтобы тренировки сделали его похожим на орангутанга.

– Максим?

– Да. А вы... А! Вы, наверное...

– Я – Гуров. Это я тебе недавно звонил.

– Да, я понял. Пойдемте ко мне. Там сможем поговорить.

Пройдя следом за Максимом по коридору, Лев вскоре очутился в небольшой комнате, представлявшей собой странную смесь кабинета и склада спортивного инвентаря.

На небольшом офисном столе стояли принтер и компьютер, а по углам были вперемешку навалены боксерские перчатки, гантели, пластиковые каски и прочее добро, которое могло пригодиться при занятиях спортом.

– Я так понял, мое сообщение о том, что Кирилл пропал, тебя не очень удивило? – спросил Лев, припомнив, что во время телефонного разговора Максим не задал ни одного вопроса по поводу исчезновения.

– Да не то чтобы... – неопределенно ответил тот. – Просто мне недавно мать его звонила. Спрашивала, не у меня ли Кирилл. Мол, на побывку он не приехал, и дозвониться она до него не может. Так что я уже отчасти в курсе.

– И, похоже, тебе это исчезновение странным не кажется?

– Да не то чтобы... Просто... Просто я подумал, может, его куда-нибудь в командировку отправили.

– А его новая работа была связана с командировками? – наострил уши полковник, обрадовавшись, что нашел человека, хоть что-то знающего о работе Кирилла.

– Да не знаю я, – неожиданно разочаровал его Максим. – Он об этой своей работе толком не говорил ничего. Все полунамеками больше. Но я так понял, что он в какую-то шарашку типа ЧВК пристроился.

– Частная военная компания? – Такой поворот событий оказался для Гурова неожиданным.

– Типа того. По крайней мере, из его слов именно такой вывод можно было сделать. И платить-то там обещали запредельно, и на «реальное дело» не сегодня завтра пошлют.

– А ему хотелось на реальное дело?

– Еще бы! Просто светился весь в этих своих предчувствиях. Все уши мне прожужжал. Группа Вагнера да группа Вагнера. Я пытался было поуспокоить – где ты, а где группа Вагнера. Но куда там, все без толку. Загорелся человек, потянулась душа к подвигу.

– Надо же, как интересно. А так вообще по жизни Кирилл парень воинственный? Вы ведь давно дружите, как я понял. Раньше у него наблюдались подобные стремления?

– Да нет, не особо. Больше по телику любил смотреть. Боевики. Да и в этот раз, я думаю... я думаю, там в бабках больше дело, чем в стремлениях. Он говорил, что при «реальном деле» ему заработную плату в пол-«лимона» обещали, вот и радовался. Только не знаю. Пятьсот тысяч – деньги неплохие, конечно, только ведь и подставляться за них придется реально. Я, например, еще десять раз бы подумал, прежде чем согласиться. А этот нет. Аж сиял весь от счастья. Хотя платили ему, кажется, действительно неплохо. И аккуратно. Каждое воскресенье домой приезжал, и всегда не пустой.

– Вы виделись с ним в эти приезды?

– Само собой. Заходил, рассказывал. Правда, опять в режиме большой секретности, полунамеками больше. Дескать, гоняют днем и ночью, тренировки на износ. Но он, мол, не в претензии. Финансово оправдывается. А уж когда на «реальное дело» пошлют, тогда уж вообще купаться будет в купюрах.

– Здорово, – усмехнулся Гуров. – А ты не в курсе, кто ему информацию дал о такой хорошей работе?

– Нет. Об этом он никогда не говорил. Не заикался даже. Наверное, коммерческую тайну берег. Да я и не спрашивал, меня моя работа устраивает.

– Значит, тебя поэтому и не удивило его исчезновение? Решил, что на «реальное дело» друга послали?

– Да не то чтобы... Но мысль такая была. Правда, маловато времени прошло. Всего с месяц, считай, их там тренировали. Мне кажется, на войну после этого рановато. А так, не знаю. Может, и правда уехал.

– И никому не сказал?

– А зачем? Мать только расстроится.

– А друзья? Ты тоже расстроился бы?

– Не знаю. Может, и не расстроился бы. Но я ведь вам говорил, у них там режим секретности какой-то очень уж чрезвычайный. Поэтому, наверное, и не говорил.

– А врагов у Кирилла не было?

– Врагов? Хм... да, пожалуй, что и не было. Вообще-то он неконфликтный. Не воинственный, – усмехнулся Максим, вспомнив слово Гурова.

– Старые ссоры, «вендетта». Ничего такого не припоминаешь?

– Нет, ничего. По крайней мере, лично мне неизвестно. Может, кого другого поспрашиваете? Может, на работе у него что было, на старой, я имею в виду, в ЧОПе? Хотя, если бы было, он, наверное, сказал бы.

Версия Максима о том, что его друг мог уехать «на войну», на первый взгляд казалась вполне правдоподобной.

Но, выходя из спортзала и обдумывая то, что сказал ему Максим, Гуров находил все больше несоответствий.

Создать частную военную компанию – далеко не то же самое, что открыть булочную. В России подобная деятельность запрещалась законом. Та же группа Вагнера, о которой упоминал Максим, очень жестко курировалась государством, и, уж конечно, бойцов ее не отпускали домой на уик-энд.

«Как-то все это подозрительно, – думал Лев. – В корпорации Вагнера условия такие же, как и в профессиональной армии, значит, в подобных ей формированиях они должны быть сходными. Что это за армия, в которой солдаты служат только в будние дни? С другой стороны, Максим тоже, кажется, не врет. По-видимому, Кирилл, рассказывая о своей новой работе, действительно имел в виду военные тренировки. Как все это объединить? В России частные военные группировки запрещены, а если имеются, то засекречены не хуже шпионских подразделений. И вот является человек, утверждающий, что он – реальный участник подобной группировки и что в перерывах между подготовкой к реальным боям его отпускают домой к мамке. Очень подозрительно».

Он все больше приходил к мысли, что заявленные «военные» цели – это некое прикрытие. Вполне возможно, шарашка, в которую попал Кирилл, создавалась с иными намерениями, и таинственное исчезновение парня после месяца загадочных тренировок только утверждало его в этом.

«Кто знает, может, их там для какого-нибудь «сафари» с живыми людьми готовили. Мало ли сейчас отмороzków, не знающих чем заняться. Фильмов интересных насмотрелись, да и решили в реале что-нибудь подобное организовать. Если деньги есть, больших проблем не возникнет. Где они могли проходить, эти его загадочные тренировки? Если по воскресеньям приезжал домой, наверное, не так уж далеко. Только вот как узнать это?»

Вспомнив, что из тех, с кем Кирилл регулярно общался, «неохваченной» осталась только его девушка, Гуров достал телефон и набрал номер.

– Алло? – раздался испуганный девичий голос.

– Здравствуйте, это Ольга?

– Да, а с кем я говорю?

– Полковник Гуров. Я расследую обстоятельства...

– А! Гуров! – радостно перебила его Ольга. – Да, конечно. Очень хорошо, что вы позвонили. Тетя Люда как раз сегодня рассказала мне о вас и о том, что вы согласились помочь разыскать Киру.

– Помочь я действительно готов. Только сначала нужно, чтобы вы помогли мне. Я должен собрать как можно больше информации, чтобы сориентироваться в том, что произошло. Мы можем встретиться с вами?

– Да, конечно, – с готовностью ответила девушка. – Когда вам будет удобно? Вы, наверное, весь день заняты?

– Вообще-то вы правы, действительно приходится заниматься и текущими делами, их ведь никто за меня не сделает.

– Да, конечно. Я понимаю.

– Если я подъеду прямо сейчас к вам домой, это будет не очень поздно?

– Нет... нет, не очень, – немного замешкавшись, произнесла Ольга. – Записывайте адрес.

– Адрес у меня есть, мне сообщила его Людмила Ивановна. Я так понял, вы живете недалеко друг от друга?

– Да, наша квартира тоже в Мытищах. Приезжайте, я буду ждать.

В беседе с девушкой Лев намеревался затронуть еще одну, довольно деликатную тему. В числе версий происшедшего, которые он наметил для себя как предварительные, была и версия «убийства из ревности».

Хотя из разговоров с друзьями и знакомыми Лев все больше убеждался, что Кирилл – обычный парень из обычной семьи, и замысловатые межличностные драмы здесь, скорее всего, не будут иметь места, но проверить необходимо было все варианты. Любовные треугольники пока еще никто не отменял, и если на сердце Ольги Быстровой кроме Кирилла претендовал еще кто-то, случиться могло всякое.

Семья Быстровых проживала в девятиэтажке, как две капли воды похожей на ту, в которой жил Кирилл.

Припарковавшись во дворе, Гуров набрал номер квартиры на обязательной кодовой двери и через несколько минут уже входил в уютное, блистающее чистотой помещение на втором этаже.

Встречать его вышли все. Взгляд Ольги, в котором светилась надежда, в виде своеобразной цензуры корректировался взглядами ее родителей, в которых явно просматривалась настороженность и вопрос.

Оказавшись на этой линии перекрестного огня, Лев не нашел ничего лучшего, как предъявить удостоверение.

– Полковник Гуров, – представился он, развернув «корочки».

– Очень приятно, – проговорил полноватый лысеющий мужчина, облаченный в спортивные брюки и трикотажный жакет. Увидев документы, он испытал явное облегчение. – Вы, наверное, хотите поговорить с Олей?

– Да, если можно.

– Прошу вас, проходите. Если вам удобно, можете устроиться прямо здесь. Мы с женой не будем мешать.

Гуров и Ольга, худенькая белокурая девушка с длинными волосами, прошли в зал и устроились в креслах возле журнального столика. Родители ушли в кухню, деликатно прикрыв за собой дверь.

– Не лучшее время для визитов? – понимающе улыбнулся Лев.

– Да, немного поздновато, – смущенно ответила Ольга. – Но это не важно. Для такого дела любое время – подходящее. Вам ведь нужно собрать информацию поскорее, правильно? Тогда вы быстрее сможете найти Кирилла.

– В общем, да. Чего ждать? Времени и так прошло достаточно.

– Да, если считать с воскресенья, когда Кирилл должен был приехать, прошло уже пять дней.

– Вы давно... дружите с ним?

– Дружим мы еще со школы, – улыбнулась Ольга. – Но ухаживать он начал, только когда пришел из армии. До этого мы просто общались. У нас была, что называется, «теплая компания» в школе. Три девчонки и пятеро мальчишек, причем «парочек» среди нас не было. Не знаю почему. Как-то даже не думали об этом. Если кто и влюблялся, то всегда почему-то «на стороне». А на очередной встрече одноклассников, когда появился Кирилл... Ну, он пошел меня провожать и...

– И с тех пор вы неразлучны.

– В общем... да.

– Кирилл перебил всех возможных претендентов? – осторожно задал Лев наводящий вопрос.

– Конечно, – просто ответила Ольга. – Он знаете какой...

– Крутой?

– Можно и так сказать. Да и претендентов-то особых не было. Парень, который за мной ухаживал в школе, давно женат, а в институте вроде и начиналось что-то серьезное, но перед выпускными этому человеку предложили работу за границей, и он согласился. Так что второй роман тоже закончился не очень удачно.

– Неужели вас не позвал с собой? Что же это за серьезные отношения?

– Почему, он звал. Но у него были твердые намерения остаться там навсегда, а меня это совсем не устраивало. Я не хочу уезжать из России. На год-другой, чтобы заработать, это еще куда ни шло. Но навсегда... нет. Так что я отказалась, и, насколько знаю, Вадик недолго искал мне замену, – грустно улыбнулась Ольга.

Но Гуров, слушая ее, был скорее рад, что обстоятельства сложились именно так. Это означало, что, по крайней мере, одну из версий он может полностью исключить. Предположение, что с Кириллом мог тайно «разобраться» ревнивый соперник, оказывалось несостоятельным. Если все «претенденты» на руку и сердце Ольги в итоге удовлетворялись руками и сердцами других девушек, значит, о всепоглощающей силе чувств, способной толкнуть на такой крайний поступок, как убийство, речи здесь не шло.

Убедившись в этом, он перешел к «стандартному» перечню вопросов, которые задавал всем.

– Кирилл рассказывал что-нибудь о своей новой работе?

– Почти ничего, – ответила Ольга. – Только говорил, что теперь у него появилась возможность заработать денег и у нас будет шикарная свадьба.

– Ты общалась с ним тоже только по воскресеньям? Или для невесты он делал исключения?

– К сожалению, нет. Он говорил, что работодатели настаивают на секретности, и, пока он находится на базе, ему не разрешают включать телефон.

– А что это за база такая? Где находится? Он не рассказывал?

– Нет. Просто говорил – «база». Мол, сейчас у них идут тренировки, и платят не так много, но когда начнется «настоящее дело», он сможет действительно хорошо заработать. Хотя тетя Люда говорила, что он и сейчас получает гораздо больше, чем зарабатывал в охранной фирме.

– У вас с ней хорошие отношения?

– Да, очень. Мы часто перезваниваемся, обсуждаем разные события, говорим о Кирилле. Муж у нее умер, она осталась одна. А теперь и Кирилл пропал. Представляю, как ей тяжело. Да нам всем тяжело, – с чувством добавила Ольга. – Не представляю себе, что могло случиться.

– Ты не думаешь, что это внезапное исчезновение может быть связано с новой работой Кирилла?

– Да, мы уже обсуждали это. С тетей Людой и с родителями. Но если бы его отправили в командировку, неужели он не нашел бы возможности предупредить? Он ведь знает, что все мы очень волнуемся, переживаем за него.

– Раз такое предположение неправдоподобно, тогда волей-неволей приходится рассматривать криминальные версии. У Кирилла были враги? Кто-то мог намеренно причинить ему зло?

– Скорее нет, чем да, – ответила Ольга. – Кирилл – человек доброжелательный, он легко находил общий язык со всеми. Честно говоря, я даже ни разу не видела, чтобы он с кем-то ссорился. Нет, насчет врагов ничего не могу сказать.

– Хорошо, тогда поговорим о друзьях. Если я правильно понял, Кирилл получил информацию о своей будущей работе через знакомых. Ты не знаешь, кто сообщил ему эти ценные сведения?

– Понятия не имею. Может, кто-нибудь с бывшей работы или Максим. Максим – друг Кирилла, думаю, об этом вам лучше спросить у него. С ним он скорее стал бы обсуждать такие вопросы, чем со мной.

– Да, наверное, – разочарованно протянул Лев. – Что ж, Ольга, тогда последний вопрос. Он стандартный, но иногда именно самые простые вопросы помогают найти важную зацепку. В последний свой приезд Максим вел себя как обычно? В его поведении ты не заметила чего-то странного? Настороженности, недоумения? Чего-то такого, что указывало бы, что его что-то давит, гнетет?

– Нет, – немного подумав, сказала Ольга. – Ничего такого. Кирилл, как всегда, был весел и очень оптимистично настроен. Он многого ожидал от этой работы, и, похоже, ожидания его оправдывались.

– Ясно. Что ж, спасибо, что не отказалась встретиться со мной в этот неурочный час, – поднялся с кресла Лев.

– Что вы! Это гораздо больше в моих интересах, чем в ваших. Это вам спасибо, что пришли.

Ольга проводила его до дверей и, еще раз поблагодарив, попрощалась.

По дороге домой Гуров обдумывал услышанное за эти два дня и пытался из предварительно намеченных версий исчезновения Кирилла Титова выделить наиболее вероятную.

Учитывая, что все в один голос отрицали наличие у Кирилла личных врагов, да и предположение о ревнивах оказалось несостоятельным, он все больше склонялся к мысли, что причина происшедшего связана с профессиональной сферой.

О своей новой работе Кирилл всем рассказывал приблизительно одно и то же. Хотя полковника не оставляли сомнения в том, что речь шла именно о ЧВК, тем не менее было ясно, что эта работа связана с некими специальными тренировками и, возможно, опасностью.

Исходя из этого, Лев выделил две основные версии исчезновения Кирилла – «положительную» и «отрицательную».

В первом случае подразумевалось, что Кирилл, никого не предупредив, убыл «на задание». Хотя мать и невеста утверждали, что он не поступил бы так, зная, что они будут волноваться, но, возможно, именно потому он и не стал ничего сообщать, чтобы излишними подробностями не спровоцировать ненужных волнений.

Если все было именно так, тогда беспокоиться не о чем. Нужно лишь дожидаться, когда Кирилл вернется из командировки. Поэтому Гуров и определил эту версию как «положительную».

Отрицательный вариант предусматривал более или менее тяжкий вред здоровью и невозможность сообщить об этом.

Если чрезвычайная секретность новой работы, которую Кирилл всячески подчеркивал, не была обусловлена противозаконностью действий, тогда некоторая надежда на положительный исход оставалась. Ранение или иной ущерб, полученный на тренировках, вполне могли и даже должны были залечить на той самой базе, где они проходили. И в этом случае тоже оставалось лишь набраться терпения и подождать, когда Кирилл сможет подать о себе весточку или приехать лично.

Но если цели этих секретных занятий были «нелегальными», если под «настоящим делом» подразумевалось то самое «сафари» с охотой на людей, о котором недавно думал полковник, в этом случае могло произойти все что угодно. Вполне вероятен был не только летальный исход, но и то, что труп никогда не попадет ни в один из моргов. Организаторы подобных игр умеют замечать следы.

«Откуда он получил информацию об этой ЧВК, вот что я хотел бы узнать, – думал Лев, проезжая по вечерним магистралям. – Даже лучшему другу Кирилл ничего не сказал об этом источнике. Не потому ли, что он может указать ту самую дорожку, которая приведет прямехонько на загадочную «базу»?»

Вспоминая разговор с Максимом, Гуров отметил для себя одну особенность. Несмотря на всю неопределенность и «секретность» высказываний Кирилла о своей новой работе, главный тезис прослеживался там совершенно четко и недвусмысленно: конечной целью тренировок на секретной базе была именно отправка на войну. Другие альтернативы, по крайней мере, если верить рассказам Максима, даже не рассматривались. Он ни словом не упомянул о том, что его друг говорил что-то об охранной деятельности или о некой «игре», в которой можно получить приз. С самого первого вопроса о новой работе Кирилла и до конца разговора речь шла только о предполагаемом участии в военных действиях.

Поэтому Гуров решил, что и ему, для того чтобы расследование продвинулось вперед, необходимо навести более подробные справки о таких загадочных и засекреченных структурах, как частные военные компании.

Это было не так-то просто. С учетом специфики этой сферы информации о ней в свободном доступе практически не было. И, мысленно перебирая возможные «неофициальные источники», из которых можно было бы почерпнуть подобные сведения, он видел, что таких источников в его распоряжении до обидного мало.

За долгое время работы в органах ему приходилось взаимодействовать и с офицерами секретных служб, но контакты были в основном рабочими. Личных взаимоотношений, достаточно близких, чтобы запросто обратиться с подобным вопросом, у Гурова ни с кем не было.

«Попробовать у Орлова узнать? Он в высших сферах частенько вращается, может, сведет меня с каким-нибудь компетентным «консультантом». К тому же здесь и гарантия дополнительная будет. При такой высокой рекомендации, надеюсь, никто не заподозрит, что я подобными вещами интересуюсь потому, что тайную диверсию затеваю».

На следующее утро после традиционного совещания Лев задержался в кабинете начальника.

– Вопрос на засыпку, – загадочно улыбаясь, проговорил он. – Есть знакомые в частных военных корпорациях?

– Где-где? – поднял бровь генерал. – Вам, гражданин полковник, как никому другому должно быть известно, что деятельность подобных организаций в нашей стране запрещена.

– Поэтому я и спрашиваю, – не моргнув глазом, ответил Лев. – Была бы она разрешена, я бы и сам разобрался. Но тут все так засекречено, не знаешь, с какой стороны подойти.

– А зачем тебе туда подходить?

– Есть причина. Человек пропал. И по рассказам очевидцев, до своего исчезновения он активно тренировался на одной из баз тех самых частных военных компаний.

– Что значит по рассказам очевидцев? Они на видео снимали эти тренировки?

– Нет, они с ним общались, когда он домой приезжал на выходные. Очень восторженные были отзывы, не сегодня завтра надеялся отправиться чуть ли не прямиком в Сирию.

– Правда? Как интересно! И где же все это происходило? Откуда у нас нонеча в Сирию стартуют?

– Точных координат нет, но, судя по всему, не очень далеко. Если он по воскресеньям домой приезжал, значит, эта база должна быть где-то под Москвой.

– И еще и домой приезжал по воскресеньям. Очень интересно! Послушай, Лев, ты сейчас серьезно все это мне рассказываешь или тебя некстати на шутки юмора потянуло в самом начале рабочего дня?

– Никаких шуток, к сожалению. Пропал молодой парень, и, судя по тому, что он рассказывал, тренировки на какой-то базе действительно были совершенно реальные. Другой вопрос – для чего. Если это реальная военная компания, это одно. А если какой-нибудь толстосум ушлый набирает себе «дичь» для игры в охотников, это уже совсем другое. Поэтому я и хочу узнать. Насколько вообще реален первый вариант? Информация эта закрыта, думаю, я даже по своим каналам не смогу узнать подробностей. А вы сможете, – хитро прищурился Лев. – Мне это шестое чувство подсказывает. Вы, как человек, близкий к солнцу и знающий тайны государственные, наверняка слышали что-нибудь и про группу Вагнера, и про разные другие интересные формирования. И, соответственно, сможете подсказать, с кем можно по этому поводу пообщаться.

– Государственных тайн я никаких не знаю, а группу Вагнера, насколько мне известно, курирует ГРУ. И дислоцирована она от Москвы достаточно далеко, чтобы ездить сюда на выходные. Поэтому то, что ты мне сейчас рассказываешь, – это либо из области ненаучной фантастики, либо просто намеренная ложь с целью задурить голову.

– Как раз это меня и беспокоит. Если этому парню и таким же, как он, рассказывали про отправку в Сирию, а в действительности натаскивали их с совершенно другими целями, то не исключено, что здесь мы имеем дело с умышленным убийством. Причем массовым. Что, если и правда кто-то набирал простачков, желающих разом «хапнуть куш» и не особенно щепетильных в способах этого «хапанья»? Посулили хорошие деньги, наговорили, что все вполне легально и даже круто, да и перестреляли их всех где-нибудь в окрестном лесочке? Вместо кабанов с зайцами.

– Ну, это ты мне уже про какой-то голливудский боевик рассказываешь.

– Если бы. Только вам ли не знать, что у нас такие «боевики» чуть ли не каждую неделю разыгрываются, да и похлеще еще. Стоит сводки посмотреть.

– Может быть. Только от меня-то чего ты хочешь, никак не пойму?

– Я хочу, чтобы вы свели меня с человеком, который сможет более-менее подробно проконсультировать по вопросу ЧВК. Рассказать, как набирают туда людей, где их тренируют, как организуется отправка и прочее в таком духе. В общем, с таким, который сможет ответить на вопросы и не подумает, что я американский шпион.

– Вот это наговорил! Где, интересно, я тебе найду такого? Чтобы и рассказал все, и ничего не подумал. У меня в ГРУ «корешей» нет.

– Но, может быть, есть деловые знакомые? Я ведь не из праздного любопытства интересуюсь. Если все эти рассказы о ЧВК – лишь прикрытие для чего-то нелегального и нехорошего, им, наверное, и самым интересно будет узнать, кто это решил воспользоваться такой «ширмой».

– Думаешь? – озабоченно нахмурился Орлов.

– Уверен.

– Ладно, – наконец решил генерал. – Попробую позвонить кое-кому. Только не сейчас, попозже. А сейчас работай иди. Этот твой человек, который пропал, он ведь точно не из текущих дел? Что-то я не припомню, чтобы у нас кто-то проходил как «затерянный в ЧВК.

– Да, это не из текущих. Знакомые попросили узнать.

– Вот-вот. Тебя знакомые попросили, а я из-за этого должен время свое рабочее тратить, да еще и занятым людям навязываться.

– Но...

– Ладно, ладно. Понял уже. «Умышленное массовое убийство».

– Но ведь такой вариант исключать нельзя.

– Ясно, что нельзя. Поэтому и ведусь на твою аферу. Есть у меня один канальчик, попробую узнать. Но попозже. С утра там другими делами заняты. Не до нас. Вот и тебе прохладиться нечего. Иди работай. У тебя и без Вагнера есть чем заняться.

Подбодренный таким напутствием, Гуров вышел из кабинета начальника и приступил к текущим делам.

Орлов перезвонил в первом часу дня.

– Еще не передумал по ЧВК консультироваться?

– Совсем не передумал. Наоборот, стремление с каждым часом только усиливается.

– Ладно. Нашел я тебе собеседника. Езжай сейчас в Хорошевский, знаешь там здание?

– Как не знать.

– Вот туда. Припаркуйся там где-нибудь неподалеку, стой и жди. Ходить куда не нужно, номера твои я сообщил, тебя сами найдут.

– Заложили с головой?

– А ты как думал? Еще и личное дело твое послал для ознакомления. А то вдруг ты и правда шпион?

– Это вы серьезно насчет дела?

– Да нет, пошутил. Не волнуйся. Захотят, они и без меня тебя до седьмого колена пробыют. Езжай, не задерживайся. Человек личным обеденным перерывом для тебя жертвует. Цени.

– Понял. Мчусь!

Гуров в этот момент ехал на встречу со свидетелем по одному из своих текущих дел, но тут же развернулся и взял курс на Хорошевский район.

Припарковавшись перед недавно отстроенным обширным комплексом Главного управления, больше известного как ГРУ, он заглушил двигатель и, как и обещал Орлову, стал терпеливо ждать, куда не выходя из машины.

Ждать пришлось недолго. Минут через пятнадцать он заметил направлявшегося прямо к нему высокого подтянутого мужчину с проседью в темных волосах.

– Владимир, – представился мужчина, садясь рядом с полковником на пассажирское сиденье.

– Лев, – так же лаконично ответил тот. – Петр Иванович, наверное, уже сказал вам, по какому вопросу я хотел бы проконсультироваться?

– Частные военные компании?

– Именно.

– Что смогу, я расскажу, но должен предупредить, на слишком подробную информацию не рассчитывайте. По большому счету в нашей стране как таковых частных военных подразделений не существует, так что...

– Да, я понял. Собственно, у меня вопрос совершенно конкретный. Пропал человек, молодой парень, перед своим исчезновением он намекал, что тренируется в ЧВК, привозил хорошие деньги и говорил, что скоро его отправят на «настоящее дело» и будут платить еще больше. Насколько реальна такая ситуация?

- В целом реальна.
- Вот как? И то, что во время подготовки и тренировок перед отправкой в ту же Сирию боец на выходные ездит домой, это нормально?
- А этот парень ездил домой на выходные?
- Да, приезжал каждое воскресенье и привозил зарплату.
- Хм, интересно. Нет, насколько я знаю, подобная ситуация не характерна. ЧВК приравниваются к спецподразделениям, выходных, в «гражданском» понимании этого слова, там не бывает, и потом... я не совсем понял, этот парень, он на выходные ездил в Москву? Здесь у него дом?
- Да.
- Тогда тем более странно. Ни в Москве, ни в пригородах нет тренировочных баз подобного рода.
- Генерал Орлов намекал, что и бойцы Вагнера...
- Да, их лагерь тоже расположен на приличном расстоянии от столицы. Не думаю, что оттуда было бы удобно ездить сюда на выходные.
- В том-то и дело, что, насколько я понял из рассказов родных и друзей, речь не идет о группе Вагнера. Кроме нее у нас имеются еще какие-то негосударственные военные формирования?
- Да, есть еще несколько. Но, строго говоря, их нельзя назвать военными. Их функции, как и у зарубежных коллег, в основном охранные. Сопровождение судов, охрана нефтепроводов, других объектов в Африке или странах Юго-Восточной Азии. Если вы говорите, что ваш парень был уверен, что его пошлют именно на войну, навряд ли речь идет об этих компаниях. Думаю, вы понимаете, что просто так, сам от себя, никто не может послать бойцов поучаствовать в межгосударственном конфликте. Мы бы знали об этом. Но на данный момент спецзадачи в Сирии выполняют только наш спецназ и бойцы Вагнера.
- По мере продолжения этой беседы Гуров все больше утверждался в мысли, что худшие его опасения сбываются. Очевидно, все восторженные рассказы Кирилла Титова о скорой отправке на «настоящее дело» скрывали под собой не совсем тот смысл, который он сам в них вкладывал. Истинной целью тренировок, по всей видимости, являлось вовсе не участие в боевых действиях.
- Но сами тренировки, несомненно, имели место, и полковника очень интересовало, где они могли проходить.
- Сейчас, услышав про «наш спецназ», Лев вспомнил, что, в отличие от группы Вагнера, базы для тренировок спецподразделений ГРУ имеются в том числе и в Подмосковье. А если они подходили для тренировок спецназа, то тем более могли подойти для натаскивания недальновидных новичков, которых хотели «использовать втемную» в каких-то нечистоплотных играх.
- Если не ошибаюсь, спецназ ГРУ тренируется где-то в Подмосковье? – спросил он.
- Да, военная часть под Солнечногорском.
- На полигоне может тренироваться кто-то еще, кроме бойцов отряда?
- То есть? – Удивление на лице Владимира было совершенно искренним.
- Я имею в виду людей «со стороны», так сказать, частных. Ведь в тренировках подобного рода нуждаются не только военные, а содержать собственную базу не каждый может себе позволить. Например, если какая-то частная охранная фирма захочет повысить квалификацию своих сотрудников или крупный бизнесмен пожелает поднатаскать своих телохранителей, могут они, скажем так, «арендовать» полигон на какое-то время?
- Не знаю. – Недоумение не сходило с лица собеседника. – Вообще-то и сама база, и полигон – это режимные объекты. Не знаю, как могут попасть туда «люди со стороны». Там даже для родителей военнослужащих очень строгие правила. Пропускная система и прочее.

– Но парень, о котором идет речь, реально где-то тренировался. И, скорее всего, не так уж далеко от столицы. Где еще это могло происходить, как не на одном из полигонов военных частей?

– Но почему именно на полигоне спецчасти ГРУ? – в свою очередь спросил Владимир. На этот вопрос Гуров ответил не сразу.

Ассоциация с ГРУ возникла у него после того, как Орлов сказал, что именно эта структура курирует группу Вагнера. Если провести аналогию, выходило, что и другие частные военные компании, если таковые окажутся, тоже должны были находиться в ведении Главного управления. А значит, и тренировки бойцов вполне могли проходить на базах, где тренируют спецназовцев.

Приблизительно таким был ход его мыслей, и это он постарался донести до Владимира.

– Я подумал, если частные военные формирования находятся под контролем ГРУ, то и обучение бойцов этих формирований, по логике вещей, должно происходить на полигонах этого ведомства. Ведь с группой Вагнера все организовано именно так?

– Да, но... Группа Вагнера – случай исключительный, и, кроме того, базируется она, как я уже упоминал, достаточно далеко от столичного региона. В непосредственной близости от Москвы не существует баз, где обучались бы бойцы негосударственных военных подразделений, в этом можете не сомневаться.

– А если речь не идет об именно военной подготовке? – упрямо настаивал Лев. – Те случаи, о которых я говорил – тренировки для повышения квалификации охранников, – они могут осуществляться на каком-либо из полигонов ближайшего Подмосковья?

– Возможно, – немного подумав, ответил Владимир. – Но не уверен, что для этого используются именно полигоны военных частей. И еще меньше шансов, что подобные «частные» тренировки могут проходить на базе ГРУ. Сейчас существует немало организаций, обучающих телохранителей и охранников на коммерческой основе. Некоторые из них используют для тренировок спортивные площадки и тир, некоторые имеют собственную базу, но, насколько мне известно, ни одна из подобных фирм не тренирует своих слушателей на территории какой бы то ни было военной части. Это вопрос национальной безопасности.

Однако, несмотря на такое категорическое отрицание, Гуров считал, что его предположения не лишены основания.

Судя по тому, что рассказывал Максим, Кирилл был абсолютно уверен, что едет именно на войну, а слова матери, что он приезжал измотанным и уставшим, свидетельствовали о том, что тренировки были действительно интенсивными. Следовательно, для чего бы ни готовили Кирилла и, возможно, других парней, согласившихся на участие в этом «эксперименте», готовили их достаточно профессионально. А значит, и полигон для этой подготовки должен был быть соответствующим.

«Если человеку обещают отправить его на настоящую войну, тренировать его где-нибудь в частном спортзале будет странно, – размышлял Лев. – Надеюсь, не такой он дурак, этот Кирилл, чтобы купиться на одни слова. Если обещали войну, значит, и тренировки должны были быть военные или хотя бы близкие к ним. На войне стреляют, например. Неужели их обучали этому в тире? Навряд ли. Нужно будет съездить в этот Солнечногорск, посмотреть, что за база. Поговорить, показать фотографию. Может, и удастся найти зацепку».

Но Владимиру эти свои мысли он высказывать не стал и решил сменить тему:

– Если боец частной военной компании ранен или убит, родственникам дают знать об этом?

– Разумеется. Более того, они получают компенсацию.

– То есть родные, как правило, осведомлены, где находится их сын или муж и чем он занят?

– Конечно. Они не могут разглашать эту информацию, но сами, собственно, в курсе.

– Парень, о котором идет речь, в разговорах с родственниками постоянно упоминал о чрезвычайной секретности своей новой работы и о том, что именно в связи с этим он не может сказать им, чем именно занимается. Тот факт, что они заявили в полицию об исчезновении, дополнительно доказывает, что они действительно ничего не знали. Как по-вашему, что это может означать? Он просто не хотел расстраивать близких сообщением, что его «работа» связана с повышенным риском?

– Возможно. Хотя сам «работодатель» в подобных случаях всегда имеет сведения о родственниках бойца, и, я думаю, если бы что-то случилось, им уже передали бы информацию. Никто не заинтересован в том, чтобы в подобных случаях раздувались скандалы и привлекалось дополнительное внимание, но ближайшие родственники всегда в курсе, если случается что-то... непредвиденное. Так что подобная неосведомленность родственников, возможно, еще одно доказательство того, что речь в данном случае идет вовсе не о ЧВК. Не исключено, что этот ваш парень попался на удочку неких недобросовестных нанимателей, желающих, как говорится, чужими руками загрести жар. Цели интенсивных физических тренировок могут быть очень разными.

– Да, вы правы.

Взглянув на часы, Гуров увидел, что стрелка уже подходит к двум, и решил больше не задерживать Владимира. Ответы на основные вопросы, которые его интересовали, он получил и еще раз убедился, что новая работа Кирилла Титова меньше всего была связана с военной сферой. Хотя сам парень, восторженно говоривший о скорой отправке на «настоящее дело», похоже, об этом не догадывался.

В чем именно состояла та самая цель тренировок, Гурову только предстояло выяснить, и в этом Владимир уже не мог ему помочь. Поэтому, поблагодарив за содержательную беседу и готовность к сотрудничеству, Лев с ним попрощался.

Провожая взглядом высокую подтянутую фигуру, он уже собирался продолжить текущие дела и отправиться на отложенную из-за разговора с Владимиром встречу со свидетелем, когда зазвонил телефон. Номер был незнакомый.

– Гуров, слушаю, – проговорил он, активировав контакт.

– Здравствуйте, это из морга, – прозвучал в трубке молодой голос. – Вы нам оставляли фотографию. Кажется, здесь ваш парень.

Глава 3

– Обнаружили на свалке, – объяснял Гурову словоохотливый молодой человек, сопровождавший его по коридорам морга. – Знаете, наверное, это знаменитое Кучино в Балашихе? Ее в авральном режиме ликвидировать взялись, нагнали туда народу, и вот один из экскаваторщиков и обнаружил «сюрприз».

– Просто так лежал среди мусора?

– Почти. В мешок пластиковый был упакован. В таких обычно транспортируют трупы. Наверное, лежал уже несколько дней, мешок был поврежден. Птицы или собаки.

– Труп разложился?

– Начальная стадия. Но в целом, так сказать, «человеческий облик» еще сохранился, иначе мы бы не смогли опознать. Сейчас ведь не очень жарко, по ночам иногда ниже нуля температура опускается. Осень.

– Да, погода работает на нас.

– После экспертизы время смерти можно будет установить точнее, но навряд ли больше недели.

Войдя в помещение, где при низкой температуре держали трупы, разговорчивый парень выдвинул один из ящиков:

– Вот смотрите. Кажется, ваш.

Несмотря на то что тело действительно уже начало разлагаться и кожные покровы были повреждены, Гурову достаточно было одного взгляда, чтобы понять, что перед ним действительно тело Кирилла Титова.

Волевой подбородок, тонкий «хищный» нос, светлые прямые волосы – все это он хорошо запомнил, внимательно изучая фотографию, и сейчас ему даже не понадобилось доставать ее, чтобы сравнить и убедиться. Все было очевидно.

Под подбородком в области кадыка виднелось застарелое темно-коричневое пятно запекшейся крови и входное отверстие от пули.

– Рана сквозная? – осматривая отверстие, спросил Лев.

– Нет, на обратной стороне чисто. Видимо, пуля застряла в районе шейных позвонков.

– Хорошо. Значит, пуля у нас будет. Уже что-то.

Но кроме пули, полковник не находил больше ничего, что могло бы дать какую-то конкретную «наводку».

Кирилл был одет в стандартную военную камуфляжную форму без каких-либо знаков индивидуального отличия, других видимых повреждений, кроме пулевого ранения, не было.

– Кажется, все чисто, – сказал Лев, вновь прикрывая тело Кирилла, кроме следов начавшегося разложения, не имеющее больше никаких изъянов. – До опознания не трогай его, пусть лежит одетый. И так смотреть страшно. Даже не знаю, как матери сказать, единственный сын у нее.

– Да, дела, – сочувственно вздохнул парень.

Между тем Гуров уже размышлял над тем, что могло произойти.

Кирилл был одет в камуфляж, что косвенно подтверждало «военную» версию его тренировок. Но тот факт, что его труп обнаружили не на полях сражений, а на городской свалке, красноречиво говорил о том, что добраться до «настоящего дела» ему так и не удалось.

«Нечаянно убили на тренировке? Выстрел в шею, прямо посередине. Хороша «нечаянность». В эту область и специально-то попасть не так просто. А уж нечаянно... Хотя пуля – дура, все может быть».

Несмотря на то что камуфляжная форма на теле Кирилла была довольно грязной, она не производила впечатления сильно изношенной. Скорее всего, экипировку приобрели в то

время, когда начались загадочные тренировки, то есть около месяца назад. Если наниматель не пожалел денег и потратился на спецобмундирование, это могло означать, во-первых, что человек он вполне состоятельный, а во-вторых, он не сомневался, что вложения его окупятся.

Кроме того, сам факт использования боевого оружия тоже наводил на определенные мысли.

«Похоже, вариантов только два: либо это убийство действительно произошло как непредвиденный случай на одной из тренировок, либо наниматель Кирилла, посчитав, что натаскал своих «воинов» уже достаточно, устроил для каких-то клиентов «сафари» с охотой на человека, и парень погиб в ходе «игры».

Еще раз взглянув на коричневое отверстие в горле Кирилла, Лев решил, что второй вариант наиболее вероятен. Выстрел гораздо больше походил на прицельный, чем на «нечаянный».

Но так или иначе, в одном можно было уже не сомневаться – к реальным военным действиям «вербовка» Кирилла Титова не имела никакого отношения.

– Можно убирать? – спросил парень, видя, что полковник, задумавшись о своем, почти не смотрит на тело.

– Да, можешь. Сегодня или завтра постараюсь прислать родственников на опознание, как только оформите, начинайте экспертизу. Пуля, время смерти, повреждения на теле, личные вещи... Обыскивали его?

– Да, но в карманах чисто. Ни документов, ни медальонов, ни каких-либо других предметов, подходящих для идентификации. Как будто специально все вытащили.

«Да похоже, не «как будто», а именно специально, – подумал Лев, выходя из морга. – Если Кирилла и таких, как он, и впрямь вербовали для участия в незаконных играх с человеческими жертвами, понятно, что в его «идентификации» никто не был заинтересован».

Но поскольку идентификация все же произошла, необходимо было известить родственников, и он понимал, что эту неблагодарную миссию предстоит выполнить именно ему. Размышляя о том, как бы поделикатнее решить эту проблему, Гуров подумал про Максима Каткова, давнего друга Кирилла, с которым были знакомы и Ольга, и Людмила Ивановна, и, решив, что будет лучше, если трагическую новость сообщит человек, близкий к семье, поехал в спортзал.

Уже зная, где нужно искать Максима, он напрямик направился в знакомую комнатку с компьютером и всевозможными спортивными запчастями.

– Здравствуйте... – Взгляд Максима был удивленным и вопросительным.

– Здравствуй, Максим. Плохие новости, – без лишних предисловий сразу приступил к делу Лев. – Кирилла нашли...

– Нашли? – встрепнулся Максим. – Так что же плохого?

– ...с пулей в горле.

Все слова, которые намеревался было сказать Максим, замерли у него на языке. С минуту он смотрел на полковника во все глаза, как бы стараясь угадать, не шутит ли он. Но выражение лица Гурова ясно говорило о том, что сейчас он очень далек от игривого настроения.

– Ни хрена себе... – ошалело проговорил Максим. – И что... и что же теперь делать?

– Хороший вопрос. Для начала, думаю, нужно сообщить матери и невесте. Кирилл сейчас в одном из городских моргов, необходимо официальное опознание.

– А это... это точно он? Может быть, здесь ошибка?

– Ошибки нет. Я только что оттуда. Все видел своими глазами, это действительно Кирилл. Нужно сказать матери, и, думаю, будет лучше, если это сделает кто-то из знакомых, а не посторонний человек. Например, ты.

– Я? – Максим явно не был в восторге от этого поручения. – Но почему... почему я? Может, кто-то... может, кто-то еще. Другой кто-то. Может... Черт!

Постепенно осознавая, что произошло, Максим все больше мрачнел. Видя, что нужно дать парню время переварить новость и успокоиться, Гуров сказал:

– Давай я заеду попозже. К концу дня. Или позвоню. Позвоню вечером, хорошо? Ты за это время успокоишься и хорошенько все обдумаешь. А потом мы с тобой съездим к Людмиле Ивановне. Уверен, ты и сам понимаешь, что от человека знакомого такие вести принимать проще. Ты хорошо знал Кирилла, дружил с ним. Уже одно то, что вы одинаково переживаете эту потерю, поможет тебе поддержать его мать в такую минуту и найти нужные слова. Договорились?

– Договорились, – угрюмо проговорил Максим.

– И еще. Помнишь, в нашем недавнем разговоре я спрашивал тебя о врагах и недоброжелателях? Постарайся еще раз припомнить. Может быть, Кирилл о ком-то высказывался негативно, или в его поведении в последнее время было что-нибудь странное, необычное, или он что-то сказал мельком, а ты не обратил внимания, но теперь понимаешь, что это было неспроста. В общем, мне интересно все, что выбивается из контекста вашего обычного повседневного общения. Любая, даже самая незначительная информация может оказаться полезной, дать какую-то зацепку.

– Где его нашли? – без видимой связи с тем, что говорил Гуров, спросил Максим.

– На свалке.

– Черт...

Из спортзала Лев поехал в управление. Нужно было сообщить новость генералу и выяснить, кто будет вести дело.

В глубине души он не сомневался, что, по правилу «инициатива наказуема», расследование будет поручено ему, но официальное «добро» начальства было необходимо.

– Вот вам и «голливудский боевик», – резюмировал Лев, доложив последние новости.

– Да, интересно повернулось, – озадаченно проговорил Орлов. – Что ж, раз ты это дело начал, тебе его и продолжать. Ты, кстати, встречался с тем человеком из Главного управления?

– Встречался. Похоже, он тоже не очень поверил, что парень реально сотрудничал с какой-то частной военной компанией. Слишком уж своеобразные условия. Выходные и прочее.

– А то, что его труп обнаружили на свалке, думаю, только лишний раз подтверждает, что для сомнений есть все основания. Но если не ЧВК, тогда что? Есть какие-то версии?

– Пока две. Независимо от конечной цели, сами по себе тренировки были реальными, поэтому, вполне возможно, имело место «убийство по неосторожности». Если неопытные новобранцы тренировались с боевыми патронами, такое вполне могло произойти. И второй вариант – убийство умышленное, в ходе той самой «операции», для которой, собственно, их и тренировали. Пока не понятно, что это за операция, но если Кирилл постоянно акцентировал, что тренировки связаны с подготовкой к военным действиям, значит, и цель их была связана с применением боевого оружия и риском для жизни, пускай и не на полях реальных военных сражений.

– Ты все-таки думаешь, что речь идет об играх с охотой на человека?

– Не исключаю такой вариант.

– Что ж, попробуй копнуть с этой стороны. Правда, не совсем представляю себе, как ты сможешь выйти на организатора подобного мероприятия. Думаю, если оно в действительности имело место, участники его законспирированы не хуже агентов того же ГРУ.

– Есть одна мысль, – хитро прищурившись, проговорил Гуров.

Общаясь с Владимиром и сопоставляя его слова с тем, что сам узнал от родственников и знакомых Кирилла, он действительно наметил некую стратегию, которую и собирался вскоре осуществить на деле.

Поскольку теперь можно заниматься расследованием официально и нет необходимости выкраивать для него время в ущерб основной работе, он мог с чистой совестью отложить на время текущие дела и целиком и полностью посвятить себя расследованию этого странного случая.

Однако, вернувшись в кабинет и взглянув на часы, Гуров понял, что вдохновение посетило его с некоторым запозданием. Стрелки показывали около пяти, и, учитывая, что была пятница, бурную деятельность приходилось отложить как минимум на два дня. Но для того чтобы посетить базу в Солнечногорске, субботний день подходил как нельзя лучше. А остаток последнего рабочего дня этой недели Лев решил посвятить прояснению одного немаловажного вопроса.

Никто из тех, с кем он беседовал относительно новой работы Кирилла, не мог внятно ответить, откуда тот получил информацию об этой «завидной» вакансии, поэтому пришлось обратиться к Интернету.

Включив компьютер и минут сорок «потусовавшись» на различных форумах, Гуров выяснил, что обсуждение подобных тем в Сети ведется довольно активно и в желающих попробовать свои силы в ЧВК недостатка нет. Но при всем многообразии спроса ему так ни разу и не попалось ни одного конкретного предложения. Никто не давал открытой рекламы, никто не обращался «к молодежи» с призывами – приходите в нашу частную военную компанию, она самая лучшая.

Если же и имелись предложения подобного рода, они, как правило, были недобросовестны. Загадочные вербовщики, предлагающие свои услуги желающим «устроиться на работу» в ЧВК, зачастую разоблачались на страницах того же форума, где рекламировались их услуги.

По окончании своего короткого «интернет-тестирования» Лев лишь убедился в том, о чем подсознательно догадывался и раньше, – набор бойцов в структуры, подобные ЧВК, ведется индивидуально и адресно, абы кого с улицы туда не берут.

С одной стороны, это было оправданно и вполне объяснимо, но с другой – создавало почву для всевозможных спекуляций и появления тех же самых недобросовестных вербовщиков. Тотальная «засекреченность» не давала возможности проверить достоверность полученной от вербовщика информации и создавала риск, что кандидат в «герои» попадет совсем не туда, куда рассчитывал.

По-видимому, жертвой подобной спекуляции и стал Кирилл Титов.

«Откуда он мог получить такие сведения, – в очередной раз задавался риторическим вопросом полковник. – Выкладывал свои координаты с пометкой «хочу на войну», как делают здесь некоторые? Узнал от знакомых? От коллег по работе?»

Но, судя по тому, что говорили коллеги, они даже не подозревали о новой сфере деятельности Кирилла, а что касается друзей и знакомых, самым близким из них был Максим, и даже с ним Кирилл не обсуждал эту тему.

Кроме того, по упоминаниям того же Максима, его друг не отличался особой воинственностью, и «война ради войны» его навряд ли могла заинтересовать. Поэтому маловероятно, что он настолько стремился воевать, что «светился» на всех форумах в надежде, что на него «клюнет» какой-нибудь вербовщик.

«Интерес здесь наверняка был в основном финансовый. Вот и Максим говорил, что не в «воинственности» дело. Предложили денежную работу, он согласился. Именно предложили, а не сам напросился. Его нашли, а не он. В конце концов, прилично зарабатывать можно и в «мирной» сфере. И если бы Кирилл захотел сменить работу, он, скорее всего, искал бы вакансию личного телохранителя, а не солдата. Да, по-видимому, предложение пришло извне. Но от кого? И почему именно Кириллу?»

На эти вопросы ответа у полковника пока не было, и блуждание по просторам Сети практически ничего не добавило в копилку информации на эту тему.

Около семи, когда Гуров уже собирался ехать домой, позвонил Максим.

– Я подумал. В смысле... решил, – несколько путано, но с большой убежденностью проговорил он. – Я сам ей скажу. Людмиле Ивановне. Вам не нужно ехать.

– Хорошо, – ответил Лев. – Так даже лучше. Ей нужно будет приехать на опознание. Постарайся подготовить ее.

– Я постараюсь.

– То, о чем я говорил тебе – какие-то странности в поведении Кирилла в последнее время, упоминания о недоброжелателях, врагах, – ничего такого не вспомнил?

– Нет, ничего. Кирилл вел себя как обычно. Единственным «отклонением» была вот эта его «секретная» работа. Но и здесь он скорее радовался, был доволен удачей, считал, что ему повезло. Вот и повезло... Но вы найдете их? Тех, кто это сделал?

– Я постараюсь.

На следующее утро Гуров, как и запланировал, отправился в Солнечногорск.

Городок находился на приличном расстоянии от столицы, и он решил выехать пораньше.

– В субботу?! – в порыве справедливого негодования спросила Мария.

– Долг перед родиной... – виновато улыбнулся Лев.

– А кто обещал прийти ко мне на премьеру?

– На премьеру я постараюсь успеть. Не думаю, что командировка затянется до утра.

Выезжая в Солнечногорск, Гуров имел заранее составленную «легенду» и ориентировочный план действий в расположенной там части. Сведения, которые он хотел узнать, были довольно своеобразными, для разговоров на подобные темы гораздо больше подходила атмосфера неформальная и доверительная, чем принуждение и сухой официоз. Поэтому он не собирался с первых шагов размахивать удостоверением и афишировать свои полномочия.

Если на территории военной части, а в особенности такой, где дислоцируется спецназ ГРУ, проходят тренировки, не связанные напрямую с государственными задачами, проходить они могут только неофициально.

Каким образом вообще можно организовать что-либо подобное – с использованием «нужных» личных знакомств или тех самых пресловутых «полномочий», – Гуров пока представлял себе плохо. Но так или иначе, информацию нужно было добывать, и поэтому для начала он решил «сыграть на простачка», представившись предпринимателем, желающим нанять профессиональных инструкторов для повышения квалификации своих телохранителей.

Однако уже на КПП Лев понял, что, действуя как частное лицо, просто не попадет на территорию части.

Неприветливый взгляд караульного с автоматом наперевес объяснил все без слов, и, чтобы не тратить драгоценное время, он достал удостоверение и коротко бросил:

– К командиру части.

Мимолетное удивление на лице дежурного почти сразу вновь сменилось равнодушно-внимательным спокойствием, и, досмотрев машину, он пропустил Гурова на территорию.

Миновав еще одно КПП, где о нем, по-видимому, уже знали, Лев подъехал к трехэтажному кирпичному зданию, в котором располагалось командование части.

На проходной, вновь предъявив удостоверение, он узнал, что кабинет начальника располагается на втором этаже, и, вежливо поблагодарив, направился к лестнице.

С самого начала все пошло совсем не по плану, и сейчас Лев, медленно поднимаясь по лестнице, обдумывал новый план действий, на ходу меняя стратегию.

Оба «базовых» предположения, на которых он строил свою «программу», в реальности не оправдались. Во-первых, несмотря на выходной день, руководство части, очевидно, находилось на месте, а во-вторых, строгий пропускной контроль исключал всякую возможность применения какой-либо «легенды», за которой можно было бы скрыть истинные цели посещения.

Все это в совокупности напрочь лишало надежды на неформальное общение и получение эксклюзивных сведений. Приходилось играть в открытую и действовать напролом, что намного снижало шансы на успех.

«Если у него здесь натаскивали боевиков для «частного пользования», навряд ли он охотно станет повсюду трубить об этом. А уж если людей тренировали для определенного вида игр, то и тем паче. Как заставить его говорить? Пригрозить финансовой проверкой и взысканием за немотивированный перерасход боеприпасов?»

С этими мыслями Гуров подошел к нужному кабинету. Очереди в приемной не наблюдалось, и секретарша, средних лет женщина с озабоченным и немного испуганным выражением лица, сразу провела его к начальнику, предупредительно открыв перед ним двери кабинета.

– Валентин Игоревич, здесь... к вам. Из полиции, – как-то неуверенно и с опаской проговорила она, после чего поспешила ретироваться.

За столом в глубине просторной комнаты сидел крупный мужчина с заметной проседью в коротко стриженных темных волосах.

– Присаживайтесь, прошу вас, – пригласил он после первых приветствий. – Чем могу быть полезен?

В отличие от испуганной секретарши, на лице Валентина Игоревича не отражалось ни беспокойства, ни вообще каких-либо заметных эмоций. Взгляд его был спокойным и внимательным.

– По нашим сведениям, на полигоне части проводились тренировки лиц, не связанных непосредственно с подразделениями ГРУ, – сразу пошел ва-банк Гуров. – Мне необходимо уточнить, что это за лица и в течение какого периода они проходили обучение.

За этим прямым и недвусмысленным вопросом, заданным в лоб и без подготовки, последовала продолжительная пауза, в течение которой Валентин Игоревич обдумывал ответ. Прозвняв свою реплику, Лев внимательно следил за выражением лица собеседника. Он надеялся, что сработает эффект неожиданности и невольные изменения мимики откроют истину. Но лицо Валентина Игоревича оставалось абсолютно спокойным.

– На территории не может находиться, а уж тем более тренироваться никто, кроме бойцов спецподразделений, – подумав, проговорил он. – Откуда у вас такая информация?

Лев видел, что командир части не врет, но инстинкт сыщика, никогда не подводивший его, подсказывал, что и его собственные догадки недалеки от истины. Но как совместить все это, он не представлял.

«Тренировки действительно не проводились или он просто об этом не знает? – пристально вглядывался Лев в лицо собеседника. – Хотя как может не знать командир части о том, что происходит на ее территории?»

И он решил прояснить этот момент.

– Я работаю в уголовном розыске, и информация, как вы, наверное, и сами понимаете, приходит ко мне из самых разных источников. В частности, относительно этого случая мне стало известно, что около двух недель назад на протяжении некоторого периода времени на полигоне части проходили обучение бойцы, официально не принадлежащие к государственным военным структурам. Мне необходимо знать...

– Две недели назад? – перебил его Валентин Игоревич. – Но я в то время находился в отпуске.

– В самом деле? И кто же руководил частью в ваше отсутствие?

– Мой заместитель подполковник Ковров.

– Могу я поговорить с ним?

– Да, разумеется.

По внутренней связи командир дал указание секретарше, и через несколько минут в кабинет вошел высокий худой человек с озабоченным и усталым выражением лица.

– Константин Петрович, проясните нам, пожалуйста, ситуацию, – все с тем же спокойствием, но несколько утрируя официальность обращения, произнес командир. – Сотрудник уголовного розыска утверждает, что на нашем полигоне проходят тренировки частных лиц. Что вы можете сказать по этому поводу?

Явное замешательство заместителя сразу убедило Гурова, что ему, несомненно, есть что сказать.

– Но... то есть... это не совсем, – мучительно подбирая слова, мямлил он. – Это не частные лица. Меня попро... к нам обратились коллеги из смежных структур с просьбой провести краткий обучающий курс... точнее, я бы даже сказал, тестирование. Им была необходима профессиональная оценка, и поэтому...

– Что за смежные структуры?

Лицо командира больше не было спокойным и равнодушным. На нем отражалась сложная и разнообразная гамма эмоций, где можно было заметить и недоумение, и гнев, и досаду. Ему явно не нравилось, что о происходящем в подведомственной ему части он узнает от посторонних лиц.

– Это... это от Яковлева были люди, – выдавил из себя окончательно павший духом заместитель.

После этих слов в разговоре вновь образовалась пауза.

Гурову фамилия Яковлев не говорила абсолютно ничего, но Валентину Игоревичу она, по-видимому, объясняла многое. Он замолчал, вновь обдумывая ответ, и когда снова заговорил, Лев сразу понял, что его надежда на союзничество не осталась тщетной.

– Вы, кажется, спрашивали, что за люди тренировались здесь и как долго? – обратившись к нему, произнес командир. – Давайте переадресуем этот вопрос Константину Петровичу. Он, кажется, знает об этом гораздо больше, чем я. Так что это за сотрудники, работающие в структурах господина Яковлева, которым понадобились тренировки на полигоне, где готовят бойцов спецназа, а, Константин Петрович? Просветите нас, пожалуйста!

Бедный Ковров, и без того находившийся на грани обморока, посерел от волнения.

– Это... он телохранителей своих хотел поучить. Потренировать. На него покушение было. Вот он и хотел... Сказал, что не умеют ничего, что хочет научить их... работать. Я Бурееву сказал, он позанимался с ними... недолго. Они всего неделю здесь пробыли. В самом начале месяца. Побегали с нашими, постреляли. Вы тогда только что уехали, и я подумал... подумал, что вы одобрили бы такое решение. Это ведь... партнеры.

Пока командир молчал, по-видимому с трудом подбирая цензурные выражения, чтобы высказать свое мнение заместителю, Гуров задал вопрос:

– Сколько их было, этих телохранителей?

– Пятеро, – ответил Ковров.

– Они действительно занимались всего неделю?

– Да. С тридцатого сентября.

– Кто такой Яковлев?

– Яковлев? – На лице заместителя так и читалось: «Да как же можно этого не знать?» – Это... это партнер наш. То есть... в смысле... – мялся он, беспомощно поглядывая на рассерженного командира.

– Анатолий Сергеевич Яковлев занимается выполнением работ по бытовому обслуживанию подразделения, – четко и внятно проговорил Валентин Игоревич, давая понять, что здесь нет никакой военной тайны. – Это бизнесмен, выигравший тендер на уборку территории

и обеспечение бойцов продовольствием. Мне не очень понятно, почему это обстоятельство явилось поводом для тренировки на нашем полигоне его телохранителей, но... я думаю, мы с Константином Петровичем проясним этот вопрос в самое ближайшее время. А сейчас... у вас есть еще какие-либо вопросы?

– Человек, который занимался с телохранителями, этот самый Буреев... могу я с ним поговорить?

Прежде чем ответить, командир части снова ненадолго задумался. Он явно не принадлежал к числу людей, склонных к спонтанным решениям. Кроме того, в сложившейся ситуации Валентин Игоревич, несомненно, предпочел бы сначала сам пообщаться с этим «тренером», без его ведома проводившим несанкционированные тренировки. Кто его знает, чем они там занимались. Может быть, чем-то таким, о чем полиции знать вовсе не нужно. Но ответ, который он дал после своих раздумий, показал, что подобные мелочные расчеты ему не свойственны.

– Полина Георгиевна, – связался командир по аппарату внутренней связи с секретаршей, – вызовите ко мне инструктора Буреева.

Несмотря на досадное «отступление от правил», допущенное заместителем, в целом военная дисциплина в части, несомненно, находилась на высоте. После распоряжения командира вновь прошло всего лишь несколько минут, а в кабинет уже входил невысокий плотный мужчина, несмотря на седые волосы, явно находившийся в отличной физической форме.

Войдя, он вопросительно и с любопытством обвел взглядом «высокое собрание», находившееся в кабинете командира.

– Сергей, ты работал с телохранителями Яковлева? – спросил Валентин Игоревич.

– Да, я, – просто ответил тот, по-видимому не предполагая, что в этом можно отыскать что-то криминальное.

– Это полковник Гуров из уголовного розыска, – продолжал командир. – Он хочет задать тебе несколько вопросов по этому поводу.

– Уголовного розыска? – удивленно переспросил инструктор.

Тем временем сам Гуров был не очень доволен тем, как повернулись обстоятельства. Он понял, почему командир с такой легкостью согласился на его беседу с Буреевым. Изначально подразумевалось, что она будет проходить в его кабинете, следовательно, ничего «лишнего» не будет сказано просто по определению, а это его совсем не устраивало. Но выбирать не приходилось.

– Вам часто приходится тренировать кого-то еще, кроме бойцов подразделения? – в лоб спросил он.

– Кого-то еще? – повторил Буреев, вопросительно взглядывая в лицо командира и явно затягивая время. Но, поняв, что помощи ждать неоткуда, он решил принять «огонь» на себя и произнес: – Нет, я не тренирую кого-то еще, мне и в части хватает работы.

– А как же тогда с телохранителями этого Яковлева? Они ведь не входят в состав подразделения? Или я что-то путаю?

– Они не входят, но... – Буреев снова обратил вопрошающий взор к руководству, однако ответной реакции вновь не последовало, и пришлось продолжить: – Эти люди тренировались в составе одной из групп бойцов, никаких специальных занятий для них не предусматривалось, и это не была моя личная инициатива, я только выполнял приказ.

Чей именно приказ имелся в виду, догадаться было нетрудно, и, чтобы не провоцировать преждевременное начало «внутренних разборок», Гуров поспешил задать следующий вопрос:

– Сколько всего человек вам пришлось «подключить»?

– Пять.

– Они выполняли все те же нормы, что и бойцы подразделения?

– Почти. Некоторых специальных приемов они не знали, некоторые силовые тренировки не выдерживали, но в целом... справлялись.

– То есть, если я правильно понял, не ставилось задачи, чтобы они достигли такого же уровня, что и бойцы подразделения?

– Разумеется, нет, – чуть усмехнулся Буреев. – За неделю это нереально. Задача была провести усиленную тренировку, привить новые, более эффективные охранные навыки.

– Что-то вроде повышения квалификации?

– Вроде того.

– Вы сможете опознать этих людей, если увидите снова?

– Разумеется, – с некоторым даже удивлением посмотрел на полковника Буреев. – Я с ними целую неделю плотно общался.

– Этот человек был в составе команды? – Гуров достал блокнот и вынул вложенную туда фотографию Кирилла, которую передала ему Людмила Ивановна.

Он не ожидал многого от ответа Буреева. До начала своих «предвоенных» тренировок Кирилл не числился в личных телохранителях, а если бы новая работа была связана с охраной, а не с ЧВК, как говорил он Максиму, незачем было делать из нее такой большой секрет. Предлагая фотографию для просмотра, Лев не очень надеялся, что Буреев ее опознает, но точки над «i» необходимо было расставить.

– Нет, такого не было.

Инструктору не пришлось даже особенно внимательно всматриваться, чтобы вынести свой вердикт. Было очевидно, что в чертах Кирилла абсолютно ничего не показалось ему знакомым.

Продолжать разговор было бессмысленно, и Гуров поспешил распрощаться, оставив командующего и подчиненных выяснять отношения.

На обратной дороге из Солнечногорска он так и этак прокручивал в голове не слишком богатые сведения, полученные в части, пытаясь определить, каким образом они могут помочь ему в расследовании этого дела.

Инстинктивно он чувствовал, что зацепил некую ниточку, и это несанкционированное «повышение квалификации» телохранителей некоего господина Яковлева еще не раз аукнется в расследовании. Но все до единого реальные факты, которые удалось узнать, говорили об обратном.

Календарный период тренировок на спецназовском полигоне совпадал с периодом, в который тренировался Кирилл. Но продолжительность тренировок была гораздо короче.

Цель занятий ставилась совершенно ясно и определенно – «привить новые, более эффективные охранные навыки». Ни о какой отправке в «горячие» точки речь здесь не шла, и, следовательно, в «особой секретности» не было ни малейшей необходимости.

И главное – Буреев не опознал Кирилла. Следовательно, если он и тренировался где-то недалеко от Москвы, то уж точно не на этой спецназовской базе.

«Что-то я, кажется, все-таки угадал, но вот что именно? – думал Лев. – То, что в отсутствие командира части его заместитель позволил себе несколько излишнюю «свободу действий»? Но сам же Валентин Игоревич подтвердил, что Яковлев в части человек не совсем посторонний, и в том, что Ковров разрешил его бодигардам недельку побегать на полигоне, нет такого уж страшного преступления. Нехорошо, конечно, что не доложил об этом начальству, но, возможно, сам этот «недоклад» как раз и свидетельствует о том, что случаю не придавалось особого значения».

Тем не менее он решил при первой же возможности навести о персоне Яковлева более подробные справки. Его не покидало ощущение, что все это как-то связано с расследованием, и хотя конкретными фактами это ощущение пока не подтверждалось, но Лев верил своей интуиции.

Подсознательная логика, которая позволила ему связать воедино регулярные тренировки бойцов спецназа ГРУ и предполагаемых наемников ЧВК, сработала и здесь.

В первом случае ход мысли приблизительно можно было бы описать следующей схемой: «в Сирии работают ЧВК и спецназ, значит, бойцов ЧВК должны тренировать там же, где и спецназ». Сейчас же Гуров думал о том, что если Яковлев так свободно может повысить квалификацию своих телохранителей на полигоне специальной военной части, то ничто не мешает ему «заказать» аналогичные тренировки и для людей, с его личной охраной никак не связанных.

Только вот с какой целью?

«Решил податься в военный бизнес и реально создать свою компанию? Но тот же Владимир говорил, что все организации такого рода, кроме группы Вагнера, занимаются в основном охраной. Пускай даже охраной в «горячих» точках. Корпорацию, где наемничество будет указано как основная сфера деятельности, в России просто зарегистрировать нереально. По крайней мере, сейчас, в рамках существующего законодательства. Или здесь другой вариант – в компанию, которая реально создавалась как охранный, искателей приключений заманивали рассказами о настоящем деле? Но какой смысл? Любому мало-мальски вменяемому человеку должен понимать, что те же деньги предпочтительнее получить с меньшим риском, чем с большим. А охрана – это, конечно же, меньший риск, чем настоящая война».

Картина не вырисовывалась. Слишком многие вопросы оставались пока без ответа, слишком мало имелось информации. Поэтому Гуров решил, что не стоит ломать голову и пытаться выстроить версию, когда для этого нет достаточного количества фактов. Как минимум необходимо было дождаться результатов экспертизы.

Поэтому он целиком сосредоточился на дороге, чтобы успеть на премьерный спектакль жены.

Домой Лев прибыл за три часа до начала спектакля.

– Как хорошо, что ты приехал пораньше. А то я хотела уже вызывать такси. – Мария заметно волновалась, как и всякий раз перед премьерой.

– Сейчас? – удивился он. – Но ведь до начала еще уйма времени.

– Это только так кажется. Грим, костюмы, все это занимает массу времени. И не заметишь, как прозвонит первый звонок. Так что, едем?

Очередной премьерный спектакль жены прошел на ура. Поздно вечером Мария вернулась домой совершенно счастливая, Гуров в качестве «оруженосца» нес следом целую охапку букетов.

Эмоций хватило на все выходные. Вечер воскресенья супруги вновь провели в театре, Мария – на сцене, Лев – в зрительном зале, и новая демонстрация пьесы только закрепила ее успех. Восторженные зрители «купали» в овациях и дарили цветы, и Гуров вновь возвращался домой перегруженный ароматными сувенирами от поклонников таланта Марии.

Позитивные переживания создавали атмосферу праздника, но первый же рабочий день следующей недели со всей очевидностью показал, что жизнь построена на контрастах.

Глава 4

Людмила Титова так и не нашла в себе сил приехать в морг, и на опознании были только невеста Кирилла и его друг.

– Я уговаривал как мог, – по телефону рассказывал Гурову Максим. – И она было согласилась уже, но в последний момент... не смогла. Мы ездили с Ольгой. Зрелище, конечно, то еще, не для слабонервных. Думаю, это хорошо, что Людмила Ивановна не поехала.

– Может быть. Понимаю, что, наверное, уже надоел тебе с одним и тем же вопросом, но... ты так и не вспомнил ничего интересного? Необычностей в поведении Кирилла, каких-то поступков или высказываний, которые были для него не характерны?

– Да нет, почему надоели? Я и сам иногда думаю, вспоминаю, но – ничего. Все шло как обычно. Единственное «отклонение» – эта его новая работа. Думаю, то, что произошло, связано именно с ней. Он ведь был одет в камуфляж. И пуля... это ведь настоящая боевая пуля.

– Да, ты прав. Осталось только выяснить, как он ее получил.

Поговорив с Максимом, Гуров приступил непосредственно к процессу этого выяснения. Помня, что собирался навести справки по поводу Анатолия Яковлева, человека, которому ничего не стоит отправить своих телохранителей на недельку потренироваться на полигоне ГРУ, он сел за компьютер и погрузился в изучение общедоступных и специальных информационных баз.

Результатом этого изучения стали весьма интересные сведения.

Оказалось, что Яковлев и его компания «Мегаполис» теснейшим образом связаны со структурами Арсения Тревожина, владевшего чуть ли не монополией по снабжению Российской армии продовольствием.

Тревожин в свое время довольно успешно занимался кейтерингом и имел несколько ресторанов. С помощью личных связей ему удалось получить контракт на обеспечение питанием нескольких воинских подразделений, и, по-видимому, работа эта была очень успешной. Через несколько лет структуры, подконтрольные Тревожину, надежно утвердились в статусе госпоставщиков и раз от раза выигрывали тендеры на поставки продовольствия в армию.

В целом личность Тревожина была довольно загадочной, из тех, о ком говорят «широко известен в узких кругах». Ему приписывали связи «на самом верху», а СМИ обязательно упоминали его фамилию всякий раз, как только речь заходила о ЧВК.

Выяснив эту особенность, Гуров начал понимать, почему одно лишь упоминание фамилии Яковлева сразу сняло все вопросы у командира части в Солнечногорске.

«Мегаполис», формально принадлежавший ему, но фактически полностью подконтрольный Тревожину, имел подряды на уборку территории и вывоз мусора в тех самых воинских частях, которые другие предприятия, входящие в эту разветвленную структуру, снабжали завтраками и обедами.

Кушать хотят все, и нетрудно было догадаться, что кроме обычных частей в число «клиентов» Тревожина входят и спецподразделения.

Имея столь могущественного патрона, Яковлев вполне мог попросить командование одного из таких подразделений о небольшой услуге в плане профподготовки личной охраны. И, конечно, он не сомневался, что в просьбе ему не откажут.

В целом во всей этой истории не было ничего особенно криминального, и по логике вещей следовало бы оставить все это и обратиться к другим, более перспективным направлениям. Но роковая аббревиатура ЧВК, маячившая как бельмо в глазу и вылезавшая отовсюду, не давала покоя и заставляла продолжать поиски.

«Тут ЧВК, там ЧВК, – думал Гуров. – Как-то слишком уж часто встречается это слово. И все – рядом с Яковлевым. Что это за тип? Просто ушлый бизнесмен, сумевший вовремя

сориентироваться в ситуации, или на уме у него нечто большее, чем вывоз бытовых отходов из воинских частей? Помнится, эти ребята из Солнечногорска говорили, что мысль поднатаскать вместе со спецназовцами свою охрану пришла ему после покушения. Кто же это осмелился покушаться на такого важного мэна? И почему? Кому он не угодил?»

Раздумывая об этом, он пришел к выводу, что на подобные тонкие темы лучше поговорить с самим Яковлевым. Кто, как не он, в качестве основного потерпевшего сможет во всех красках расписать подробности этого события?

Лев решил отыскать дело, которое, конечно же, обязательно должно было быть возбуждено по этому вопиющему факту, и, просмотрев его, подобрать подходящий предлог для того, чтобы повидаться с Яковлевым.

В архиве с помощью компетентных сотрудников ему довольно быстро удалось найти документы, несмотря на то что известна была лишь фамилия потерпевшего. Взглянув на весьма скромную по объему папку, Гуров почему-то сразу подумал, что заказчик этого «покушения века» найден не был. А просмотрев дело, он быстро убедился, что догадка его верна.

Заказчика с первых же слов при допросе назвал сам Яковлев, но в ходе следствия слова его не подтвердились и дело было закрыто за недостаточностью улик.

По опыту зная, как трудно бывает найти доказательства на организатора в заказном убийстве, Гуров готов был признать, что версия Яковлева, хотя и не доказанная конкретными фактами, все же имеет право на существование.

Тот утверждал, что организатором покушения на него явился некто Валерий Туркалин, владелец фирмы «Экологические технологии» и конкурент по бизнесу.

Туркалин в числе прочих участвовал в борьбе за получение тендера на обслуживание воинских частей и борьбу эту проиграл. Оставшись за бортом, он начал утверждать, что Яковлев выиграл эту борьбу нечестно, используя личные связи и административный ресурс. Яковлев же, в свою очередь, говорил, что все было по правилам, а Туркалин наговаривает на него из зависти.

По намекам и недомолвкам, то тут, то там мелькающим в протоколах, можно было сделать вывод, что кроме официального «обмена мнениями», проходившего во всеуслышание и у всех на глазах, имела место некая личная беседа, по всей видимости довольно жесткая, после которой неприязнь перешла в непримиримую вражду.

Через некоторое время после этой беседы и состоялось покушение на Яковлева.

Поздно вечером его поджидали у подъезда в машине без номеров, и когда он вышел из джипа, в котором обычно ездил в сопровождении охраны, раздалась автоматная очередь.

Основная часть повреждений пришлась на машину, самого Яковлева практически сразу же увели из-под обстрела охранники, тем не менее он получил ранение в руку, и даже сухие протокольные строки не могли скрыть, насколько он этим недоволен.

Красочные эпитеты в адрес Туркалина, из которых большую часть следователь наверняка опустил, попадались чуть ли не в каждой строчке протокола допроса.

Но ни сам Яковлев, ни его охрана не смогли определить марку машины, в которой находились стрелявшие, поскольку сразу же после стрельбы она скрылась. Телохранители даже не успели вытащить оружие, чтобы начать ответную стрельбу. Ниточка к исполнителям была утеряна, а следовательно, и к заказчику подобраться почти не оставалось шансов. Доказательств на Туркалина найти не удалось, а поскольку, кроме него, подозреваемых в деле не было, следователь посчитал правильным бесперспективное расследование закрыть.

«Сказать ему, что появились новые обстоятельства и есть шанс возобновить дело? – размышлял Гуров, в поисках предлога для встречи с Яковлевым. – А что, причина вполне подходящая. Думаю, узнав, что появился шанс отомстить обидчику, он бегом побежит на эту встречу».

Не откладывая в долгий ящик, он взялся за телефонную трубку и набрал номер, указанный в деле:

– Яковлев Анатолий Сергеевич?

– Да, – послышался в трубке важный и уверенный баритон. – С кем я говорю?

– Это из уголовного розыска, полковник Гуров. Появились некоторые новые факты, возможно, удастся прояснить некоторые обстоятельства недавнего покушения на вас. Мы можем встретиться и поговорить об этом?

– А что, дело возобновили? – оживленно, с радостной надеждой в голосе спросил Яковлев.

– Пока нет, но если определенные предположения подтвердятся, следствие не исключено, – туманно ответил Гуров. – Когда мы сможем побеседовать с вами?

– Да хоть... хоть прямо сейчас. Если это поможет, я готов. Куда подъехать?

Немного удивленный этой готовностью № 1, Лев уже хотел было дать свои координаты, но вдруг передумал.

Было ясно, что в этом приглашении Яковлев не заподозрил подвоха, и он решил извлечь максимальную пользу из данного обстоятельства. Уверенный, что происходящее – в его интересах, Яковлев наверняка не будет стремиться утаивать информацию, а чтобы он чувствовал себя раскованно и стал еще более откровенным, беседу лучше назначить в каком-то знакомом и привычном для него месте. Например, в офисе.

– Я сейчас не в кабинете, – сказал Гуров. – Специфика работы связана с постоянными разъездами. Думаю, мне проще подъехать самому. Мы могли бы поговорить в вашем офисе или еще где-то, где вам удобно.

Реакцией на это «встречное предложение» он был удивлен еще больше, чем безоговорочной готовностью Яковлева к общению. После его слов наступила пауза, а спустя несколько секунд Яковлев уже совсем другим тоном, неуверенным и осторожным, произнес:

– Вообще-то мне было бы удобнее побеседовать у вас. Если сейчас вы заняты, назначьте любое другое время. Сами понимаете, офис – не то место, где принято обсуждать подобные вопросы.

– Почему же? – не преминул поинтересоваться Гуров.

– Ну как же... ведь не зря говорится, что всему свое время и место. В офисе ведутся переговоры о бизнесе, а если речь заходит об уголовных преступлениях, такие вопросы удобнее всего обсуждать в кабинетах следователей уголовного розыска, не правда ли?

– Звучит логично, и в целом я, конечно же, с вами согласен. Просто хотел сэкономить время. Но если вы предпочитаете пообщаться в моем кабинете, можете подъехать через час. Я уже буду на месте.

– Великолечно. Я обязательно приеду.

Гуров объяснил, как найти его в управлении, и вскоре уже вновь сидел в своем кабинете, ожидая визита, и с недоумением размышлял о том, что бы могло означать такое стремление посещать «кабинеты следователей уголовного розыска». Из опыта он знал, что рядовые граждане, наоборот, стремятся избежать общения в подобных местах. Всеми способами и под любым предлогом они обычно стараются назначить встречу где-нибудь на нейтральной территории.

А тут – полная противоположность сложившейся тенденции. С чего бы?

«Покушения ни с того ни с сего не случаются, – думал Лев. – Может быть, у Анатолия Сергеевича и впрямь рыльце в пушку, и он боится, что при общении в офисе на свет выйдут какие-то нелицеприятные подробности его взаимодействий с коллегами по бизнесу? Что ж, тем больше поводов нам с ним пообщаться».

В оставшееся до начала этого общения время он решил позвонить в лабораторию и узнать, какие результаты дала экспертиза.

Результаты оказались до обидного небогатыми. Экспертам удалось установить, что смерть наступила около десяти дней назад в результате пулевого ранения в шею. Пуля была от пистолета Макарова.

Никаких иных повреждений на трупе не обнаружено. Ни гематом, ни ран, ни иных следов борьбы или насилия.

«Убит в перестрелке или умышленно, «из-за угла», когда не предполагал, что в него могут целиться, – анализировал Гуров полученную информацию. – Но почему пистолет? Если его тренировали для войны, логичнее было бы упражняться с длинноствольным оружием. Но так или иначе, версий все равно остается две – неумышленное убийство во время тренировок и намеренное лишение жизни по неизвестным пока мотивам. Шансы этих вариантов сейчас практически равны. Причем одни и те же факты одновременно свидетельствуют и «за», и «против». Забавно».

Подобных фактов по большому счету у полковника было всего лишь два – информация о том, что незадолго перед своей смертью Кирилл Титов проходил некие загадочные «курсы молодого бойца», и сама смерть, наступившая от довольно своеобразного выстрела в горло.

Казалось бы, факт тренировок вполне подтверждал версию «нечаянности» этой смерти, но выстрел, сделанный явно прицельно и намеренно, ставил ее под сомнение.

С другой стороны, прицельный выстрел говорил о продуманности и намерениях, но было непонятно, как все это связано с тренировками. Организовывать такую сложную комбинацию лишь для того, чтобы замаскировать убийство, по меньшей мере странно. Какой смысл проделывать все это, а потом выдать себя с головой, выбросив труп на городскую свалку?

Размышления над этими противоречиями прервал вежливый стук в дверь.

– Войдите, – чуть повысив голос, проговорил Гуров.

Дверь распахнулась, и на пороге кабинета появился высокий представительный мужчина.

– Вы – Гуров? Правильно? Я – Яковлев. Яковлев Анатолий Сергеевич.

– Гуров Лев Иванович, – представился в ответ полковник. – Проходите, присаживайтесь.

– А в прошлый раз был другой следователь, – заметил Яковлев.

– Да. Я, собственно, не занимаюсь расследованием вашего дела как таковым. Но в деле, над которым я сейчас работаю, появились определенные обстоятельства, которые, возможно, помогут прояснить и обстоятельства покушения на вас.

– Было бы очень хорошо.

– Я тоже так подумал, поэтому и решил связаться с вами. Мне необходима более подробная информация о машине, на которой приезжали преступники. Что вы можете сказать об этом?

– Очень мало. Все случилось неожиданно, к тому же был поздний вечер, и припарковались они в тени, за кустами. У нас старый дом, очень много растительности во дворе. В плане экологии это, конечно, полезно и приятно, но вот в таких случаях...

– Фактор, повышающий риски?

– Да, именно. Я только успел сделать шаг из машины, как раздалась автоматная очередь. Ребята начали стрелять в ответ, но тех уж и след простыл.

– Что, вообще никаких визуальных ощущений? Даже силуэт не отложился в памяти?

– По силуэту было похоже на иномарку старого образца, здоровая и какая-то вся угловатая. Но в целом визуальные ощущения, конечно, довольно смутные. Вы, возможно, в курсе, меня ведь ранили тогда, так что в тот момент было не до визуальных ощущений.

– Охрана не сориентировалась вовремя? – сочувственно поинтересовался Гуров, решив, что на темы, интересующие собеседника, поговорили уже достаточно.

– Да уж. В этот раз ребята, прямо скажем... оплошали.

– Наверное, уволили их после этого? Это же явный непрофессионализм.

– Собирался, но потом передумал, решил дать людям шанс. Отправил их к профессиональному инструктору, тот их поднатаскал как следует. Ничего, пока справляются.

– Профессиональный инструктор? – изобразил Лев чрезвычайную заинтересованность. – Наверное, кто-то из бывших спецназовцев? Ветеран «горячих» точек?

– Да не то чтобы... – туманно проговорил Яковлев. – Просто послал их поучиться к профессионалам. Сейчас ведь есть такие организации, и с нуля телохранителей обучают, и тем, кто уже работает, помогают повысить квалификацию.

– А сами вы с нуля не пробовали кого-то нанять? Со стороны? Бывших военных, например, тех же спецназовцев, – выводил на нужную тему Гуров. – Сейчас ведь есть такая возможность. Люди вон даже воевать по найму устраиваются.

– Да, бывает, – как-то загадочно усмехнулся Яковлев. – Но я своих оставил. Зачем мне люди со стороны? Этих я уж знаю. И они меня знают. Привычки, требования. А новых когда еще приучишь. У меня лишнего времени нет.

– А ваши телохранители не смогут что-то дополнительно сообщить о машине преступников? – Чтобы «лирические отступления» не вызвали у собеседника подозрений, Лев решил вновь вернуться к основной теме. – Они ведь тоже видели ее. По крайней мере, силуэт. Может, кто-то заметил какую-то особенность, характерную деталь.

– Вряд ли. – Яковлев перестал улыбаться и эту короткую фразу проговорил решительно, даже жестко. Выражение лица, сразу ставшее холодным и отчужденным, ясно показывало, что беседу с телохранителями он не приветствует. – Они видели то же, что и я. К тому же у них не было времени на рассматривания, они занимались своим делом.

– Да, конечно. Но если бы нам удалось установить исполнителей, было бы гораздо проще выйти на заказчика. Поэтому я и спрашиваю. Все детали, связанные с их машиной, крайне важны.

– Выйти на заказчика... – с досадой проговорил Яковлев. – Вот и тот следователь тоже. Заладил как попугай: «выйти на заказчика, выйти на заказчика». А чего на него выходить, когда все и без того известно? И кто, и почему. Нет, ему все улик было недостаточно. Вот он и разгуливает теперь на свободе, этот заказчик. Только в усы посмеивается.

– У вас, кажется, были какие-то разногласия, связанные с бизнесом? – осторожно спросил Гуров.

– Да уж, разногласия. Хороши разногласия, если из-за них тебя готовы жизни лишить. И чего человек завелся? Непонятно. Ну, не достался тебе контракт, другим делом займись. Умей проигрывать по-мужски. Так нет, ему надо всем неизвестно что доказать.

– Если не ошибаюсь, эти контракты были связаны с бытовым обслуживанием воинских подразделений? – с возрастающим интересом спросил Гуров, видя, что разговор вновь выходит на нужную ему тему. – Ведь ваша фирма трудится в этой сфере?

– Да... в целом.

В выражении лица Яковлева вновь появилась некоторая холодность. Было видно, что он не хочет подробно касаться этой темы. Но на сей раз Лев не собирался так просто сдавать позиции.

– Кстати, вы не проконсультируете меня по вопросу ЧВК? – с самым простодушным видом проговорил он. – У меня знакомые очень интересовались. Их сын просто бредит наемничеством. Как же! Все в одном флаконе. И романтично, и круто, да и деньги хорошие. Говорит, что знает все сайты, на которых можно найти вербовщиков. Вот я и удивляюсь. Неужели в подобные подразделения можно попасть, просто зайдя на нужный сайт в Интернете?

– Нет, конечно, – снисходительно усмехнулся Яковлев. – Все это – липа, ловушка для простачков. Вы платите деньги хорошему парню, обещающему устроить вас на службу по контракту прямо с улицы, а потом он исчезает за горизонтом вместе с вашими деньгами и своими обещаниями. Желающих работать в ЧВК достаточно и среди профессиональных военных,

поэтому нет никакой необходимости набирать в подобные группы кого попало. Впрочем, я, конечно, не такой уж специалист в этой сфере, – поспешил поправиться он. – Но тем не менее могу вас заверить, что по Интернету в профессиональную армию точно никого не набирают.

Слушая собеседника, уверенно и с полным знанием дела излагавшего свои доводы, Гуров вдруг подумал о том, что и сам Яковлев вполне мог бы стать тем самым вербовщиком, о деятельности которых высказывался сейчас с таким пренебрежением.

«Если он может тренировать на спецполигоне своих бодигардов, что мешает ему потренировать там кого-то еще? Да, наверное, в профессиональную армию не набирают по Интернету. Но это в том случае, если речь идет о добросовестных намерениях. А в любом другом случае варианты еще как возможны. Кирилл не был профессиональным военным и в профессиональную армию, в общем-то, не стремился. Его привлекла возможность хорошо заработать. Ну и, наверное, романтика, отчасти так называемая «крутизна». В сущности, он, похоже, хотел лишь заработать на приличную свадьбу. И, конечно, не собирался посвящать ратным подвигам всю оставшуюся жизнь. Видимо, на этом самом желании – разом отхватить большую сумму – он и попался. Только в чью ловушку?»

Судя по тому, как уверенно и подробно высказывался Яковлев о процессе вербовки, он вполне мог бы заняться этим делом, и тогда связь между ним и загадочной новой работой Кирилла Титова не казалась чем-то невероятным.

Только одно здесь вызывало подозрения. Если бы Яковлев неофициально занимался набором людей в реально действующие частные военные подразделения, типа группы Вагнера, эти люди и подготовку бы проходили вместе с бойцами подобных подразделений и не ездили бы домой на выходные.

Значит, одно из двух. Либо Яковлев ни к чему подобному не имел никакого отношения, либо предполагаемая вербовка, которую он мог проводить, осуществлялась с недобросовестными целями.

– Вот, значит, как, – задумчиво проговорил он вслух, будто осмысливая информацию, которую сообщил ему собеседник. – Надо же, как интересно. А вообще, насколько вероятно для обычного российского гражданина создать собственную военную компанию? Вы, как человек, близкий к подобным сферам, наверное, знаете все нюансы.

– Вообще для обычного гражданина в России это практически нереально, – важно и поучительно проговорил Яковлев. – Уже одно то, что это противоречит действующему законодательству, в корне пресекает всякие попытки такого рода. Большинство компаний, позиционирующих себя как военные, зарегистрированы за границей. У нас эта работа еще в самом начале, и когда будет принят закон, легализующий подобную деятельность, никому не известно. Так что... ждем-с, – улыбнулся он.

Гуров видел перед собой полностью уверенного в собственной правоте человека, даже в страшном сне никогда не видевшего, что может случиться с неопытным парнем, которого нанял недобросовестный вербовщик «по контракту прямо с улицы» послужить в никому неизвестных «войсках».

«И чего я на нем заикнулся? – вдруг подумалось ему. – С чего взял, что он может иметь ко всему этому какое-то отношение? Из-за того, что он договорился неделю потренировать своих горилл на спецназовской базе? Так что из этого? На него совершили покушение, ребята не справились. Вполне логично отправить их к профессионалам на повышение квалификации».

Но подсознательная неудовлетворенность не оставляла его.

О самих тренировках Яковлев высказывался очень туманно и ни словом не обмолвился о том, что его ребята занимались на полигоне ГРУ. Вместе с тем вся его манера поведения свидетельствовала о том, что при случае он не прочь похвастаться и подчеркнуть свой статус. Сообщить во всеуслышание, что твои телохранители проходили подготовку наравне с бойцами

спецназа – уж чего, казалось бы, круче? А он даже не упомянул об этом, пробормотав что-то невнятное про какие-то там «организации», обучающие телохранителей.

В этом была довольно странная недоговоренность, и это напрягало Гурова.

«Блюдет «военную тайну»? – попытлся угадать он, вглядываясь в лицо разглагольствующего о пробелах в законодательстве Яковлева. – Но какой смысл? Ничего преступного или «антигосударственного» он не совершил тем, что устроил своим телохранителям недельку активного фитнеса на природе. Непонятно. Непонятно и странно. Уважаемый Анатолий Сергеевич явно чего-то недоговаривает. И по собственной инициативе навряд ли договорит. Придется искать другие источники».

Задав еще пару вопросов о машине, на которой скрылись преступники, Лев отпустил Яковлева, заверив, что сделает все возможное для поиска негодяев.

Тем не менее, когда за Яковлевым закрылась дверь, он начал прилагать усилия в несколько ином направлении.

Поразмыслив о «других источниках», откуда можно было бы почерпнуть сведения, которые сам Яковлев сообщать не хочет, Гуров решил, что никто с такой готовностью не расскажет самое плохое, как заклятый враг. Обделенный выгодным контрактом Валерий Туркалин, вот кто наверняка с радостью уточнит все подробности, бросающие тень на репутацию Анатолия Яковлева. Разговор с ним мог оказаться очень полезным, но на сей раз Лев не стал договариваться о встрече заранее.

В архиве, изучая дело, он по привычке переписал в свой блокнот координаты основных фигурантов и, уточнив адрес, отправился на предприятие Туркалина.

Резиденция фирмы «Экологические технологии» находилась на двадцать пятом этаже набитой офисами высотки, расположенной недалеко от центра столицы.

Поднявшись в скоростном лифте, он нашел дверь с нужным номером и, вежливо постучав, вошел.

Небольшое помещение, в котором оказался полковник, представляло собой некую помесь вестибюля и кабинетного «предбанника».

Там стоял стол с компьютером и прочей офисной аппаратурой, за которым сидела девушка, несомненно, работавшая здесь секретарем, и еще два стола. Один из них на данный момент был пуст, а за другим сидел молодой человек, изучавший какие-то бумаги.

– Я могу поговорить с Валерием Андреевичем Туркалиным? – обратился Гуров к секретарше.

– А вы по какому вопросу?

– По личному, – холодно улыбнулся Лев.

– Валерий Андреевич сейчас отсутствует, но скоро должен приехать, – недовольная отповедью, сухо-официально проговорила девушка. – Если хотите, можете подождать.

Ждать Гурову не особенно хотелось, и он уже пожалел, что не предупредил о своем визите заранее. Но делать было нечего. Присев на один из стульев, Лев приготовился к терпеливому ожиданию, но уже через десять минут входная дверь открылась, и в вестибюле-предбаннике появилась живописная группа.

Высокий светловолосый мужчина, быстрой и решительной походкой вошедший в комнату, был окружен еще тремя джентльменами, профессию которых несложно было угадать по их внешнему виду.

Два огромных «шкафа» и еще один товарищ, слегка уступавший им габаритами, несомненно, принадлежали к доблестной армии телохранителей.

Мельком взглянув на их лица, Гуров задержался на самом «мелком» из трех мужчин. Что-то в его чертах показалось ему знакомым.

Тем временем Туркалин остановил свое стремительное продвижение к кабинету, вопросительно вглядывая то на секретаршу, то на Гурова.

– Это к вам... по личному вопросу, – смущенно и как-то даже испуганно проговорила девушка.

– Чем обязан? – не особенно доброжелательно поинтересовался Туркалин, меряя Гурова взглядом.

На такую неласковую встречу тот решил отреагировать адекватно. Он вытащил удостоверение и, разворачивая «корочки», проговорил:

– Дело касается покушения на Анатолия Яковлева. Мне необходимо задать вам несколько вопросов.

– Но ведь это дело закрыли, – с видимым недовольством, но без малейшего волнения или испуга произнес Туркалин.

– Выяснились новые обстоятельства. Возможно, необходимо следствие. Мне нужно с вами поговорить.

– Ладно, – досадливо скривившись, как от жужжания назойливой мухи, согласился Туркалин. – Проходите.

Он открыл дверь, пропуская Гурова в свой кабинет, и одновременно бросил охранникам:

– Вова, Юра, можете идти вниз. Борис, ты дежуришь здесь.

«Вова?!»

Осененный догадкой, Гуров с любопытством проводил взглядом низкорослого телохранителя, но предаваться ностальгическим воспоминаниям было некогда. Туркалин уже входил следом за ним в просторную, оформленную в стиле хай-тек комнату, и сейчас необходимо было сосредоточиться на предстоящем разговоре.

– Так что же это за новые обстоятельства? – садясь за большой стол, солидно и неприязненно произнес Валерий Андреевич. – Насколько я помню, все имеющиеся обстоятельства были выяснены и исчерпаны еще в ходе прошлого следствия. И доказано в результате было лишь одно – все инсинуации Яковлева по поводу моей причастности – это не более чем причуды его нездоровой фантазии.

Надменный и высокомерный тон вызывал у Гурова раздражение, и он уже чувствовал желание действительно заняться исследованием этого покушения и вывести Туркалина на чистую воду. Но, вспомнив, что пришел не за этим и что излишняя эмоциональность обычно только вредит делу, он взял себя в руки и спокойно спросил:

– Телохранители, с которыми вы пришли сюда, давно работают на вас?

– Что? – Удивление Туркалина было настолько искренним, что он даже позабыл о своей надменности. – А какое это имеет отношение...

– Не важно. Вы слышали вопрос. С какого времени эти люди числятся у вас в штате?

– Ну, я не помню, я... мне нужно уточнить, – мялся Туркалин, явно пытаясь разгадать, к чему задан вопрос, и не ошибиться с ответом. – Я не запоминаю даты оформления сотрудников. Можете узнать у секретаря.

– Но этот период больше года?

– Больше.

– Как вы принимали их на работу? – гнул свою линию Лев. – Это была чья-то рекомендация, или вы знали этих людей лично, или что-то еще? Как осуществлялся отбор?

– Что за странные вопросы, – продолжал недоумевать Туркалин. – Бориса я знал лично, остальных он порекомендовал мне. Это были его знакомые, он сказал, что я могу им доверять так же, как и ему самому. Можно сказать, поручился за них.

– То есть охрану самого себя вы доверяете только людям надежным и проверенным?

– Разумеется.

– Таким, на которых можно надеяться в трудную минуту?

– Да, конечно. К чему все эти вопросы?

– Таким, которым можно дать любое, самое деликатное поручение и не сомневаться в том, что они его исполнят?

– Ах, вот оно что, – с облегчением выдохнул Туркалин, поняв наконец, к чему клонит Гуров. – Вы намекаете, что я поручил своим телохранителям убить Яковлева? Совершенно бредовая идея!

– Почему же? На мой взгляд, версия вполне вероятная. Проиграв тендер, вы начали испытывать неприязнь к Яковлеву, который обошел вас, а позже, заподозрив его в нечестной игре, окончательно потеряли над собой контроль. К кому же обратиться за отмщением, как не к близким, проверенным, а главное, профессионально подготовленным людям. Ведь ваши охранники наверняка проходили спецобучение?

В действительности Лев не ставил перед собой цель разоблачить Туркалина. Задавая свои загадочные вопросы, он хотел подобраться к теме обучения и специальных тренировок, которые, как недавно выяснилось, проходят не только профессиональные телохранители, но и рядовые граждане. Подходя и так, и этак, он все надеялся, что в ответах Туркалина мелькнет какая-нибудь зацепка, которая позволит выйти на тему создания несанкционированных военных подразделений.

Но с каждой минутой становилось все более очевидным, что, в отличие от Яковлева, Туркалин от подобных тем неизмеримо далек. Вопросы о телохранителях воспринимались им исключительно узкоспециально и явно не вызывали никаких ассоциаций со специалистами военного профиля.

Поэтому он решил сделать последнюю попытку, задав вопрос практически в лоб.

– Спецобучение? – поднял брови Туркалин. – Что вы имеете в виду? Они периодически тренируются в тире, Борис занимается восточными единоборствами, ребята регулярно ходят в спортзал. Думаю, что-то подобное выполняет любой, кто работает охранником, это необходимо хотя бы для того, чтобы поддерживать форму. Что здесь такого специального? А что касается ваших странных намеков, они просто физически не могли участвовать в этом шутовском покушении, которое, вполне возможно, инсценировал сам Яковлев. В тот день, когда все это произошло, я ездил по делам в Питер, и ребята были со мной. Это могут подтвердить сто человек.

Ответ Туркалина на провокационный вопрос Гурова окончательно убедил его в том, что тот не имеет никакого отношения ни к легальным, ни к нелегальным военным объединениям и, следовательно, не может ничего сказать и об отношении к ним своего главного конкурента Яковлева.

Версия об инсценировке покушения весьма позабавила Льва, еще недавно выслушивавшего сетования Анатолия Сергеевича на то, как сильно пострадал он в результате этого подлого нападения врагов.

Но в целом разговор с Туркалиным, очевидно, не мог дать никакой новой полезной информации по интересующей его теме. Не говоря уже о явном нежелании общаться, которое он недвусмысленно и открыто демонстрировал, Валерий Андреевич, похоже, и не знал ничего такого, что могло бы заинтересовать полковника.

– Вы бы лучше его самого проверили, этого Яковлева, – между тем продолжал Туркалин. – Поинтересовались бы, кому он на лапу дал, чтобы выиграть этот тендер. Думаете, уборка – это так себе? Копеечное дело? Как бы не так! Там миллиардный заказ. И все это Тревожин слопал. Его структуры. Вот и думайте, что тут к чему. Яковлев ведь тоже под ним ходит, поэтому и выигрывает так резво все эти торги. А постороннему туда пробиться просто нереально, даже с самой низкой ценой за услуги. Я вот попробовал – только время зря потратил. Но если вы думаете, что из-за этого я его убить решил – ошибаетесь. Кто он такой, этот Яковлев? Так, пешка. Есть он или нет, это ничего не меняет. Если уж такую войну начинать, так это надо атомную бомбу готовить, чтобы целиком всю империю Тревожина накрыть.

Выходя из кабинета Туркалина, Гуров думал, что для этого «борца за справедливость» вопрос о том, «есть или нет» Яковлев, – отнюдь не праздный. Как раз для него-то отсутствие конкурента, возможно, многое изменило бы, предоставив шанс занять свободное место. Видимо, не так уж плохо живет тем, кто входит в «империю Тревожина», если эта принадлежность позволяет так «резво» выигрывать торги на миллиардные госзаказы.

Даже при поверхностном взгляде на дело мотив у Туркалина явно имелся, но сейчас Гуров не планировал брать на себя еще одну «дополнительную нагрузку».

Спускаясь в лифте, он думал про невысокого телохранителя, которому вместе с товарищем Туркалин разрешил «идти вниз».

Скуластое лицо и курносый нос сразу вызвали в памяти некие смутные ассоциации, а услышав имя «Вова», он моментально вспомнил, по какому поводу ему доводилось встречаться с этим человеком.

Владимир Северов, или Вова-кулак, один из активнейших членов крупной бандитской группировки, запомнился Гурову непобедимым, истинно бараньим упрямством и тотальным отрицанием всего и вся на допросах.

Сложная операция по задержанию банды, в которой участвовала чуть ли не половина управления, закончилась успехом, и Лев трудился вместе с коллегами, проводя допросы и собирая признания и доказательства.

Но случай с Вовой был просто клиническим. Припертый к стенке неопровержимыми фактами, он продолжал отрицать очевидное, выгораживая себя и товарищей и утверждая, что все материалы, собранные следователями, – фантазии и оговор.

Промучившись почти месяц, Гуров даже зауважал такую неотступную преданность избранной линии и силу характера. Очень подкупало его и то, что, оправдывая себя, Вова ничего не валил на товарищей. О каждом из них он высказывался в том смысле, что это очень близкий его друг и отличный парень, и встретились они в тот вечер для того, чтобы выпить пива и поговорить о футболе, а вовсе не затем, чтобы совершить вооруженный грабеж.

Неизвестно, почувствовал ли Вова эту подсознательную симпатию, или просто Гуров так ловко и хитро вел допросы, но в итоге ему все же удалось разговорить упряма и даже найти обстоятельства, смягчающие его вину.

Так или иначе, отсидев свои три года, Вова пришел к полковнику «повидаться» и сообщил, что решил «завязать».

– Первый раз в жизни встретил нормального мента, – делился он запоздалыми признаниями. – В жизни никто так душевно со мной не разговаривал.

Теперь, воспользовавшись этой нечаянной встречей, Лев решил откровенно поговорить с ним.

Указание Туркалина «идти вниз» наверняка означало, что охранники должны ожидать в машине, и сейчас, выйдя из высотного здания, Гуров окидывал взглядом прилегающую парковку, выискивая машину, где мог находиться Вова.

– Лев Иванович! – послышалось справа. – А мы здесь. Специально встали поближе. Я вашу машину помню.

Огромный белый «Лендкрузер» действительно был припаркован неподалеку от машины Гурова. Из-за опущенного стекла боковой дверцы выглядывала довольная курносая физиономия.

– Здорово, Володя, рад тебя видеть, – подходя, произнес Лев. – Ты, смотрю, процветаешь?

– Стараюсь, – улыбнулся Вова. – Посидите с нами, поговорим, вспомним прошлые деньки.

– Да зачем такое вспоминать, – хитро улыбнулся Гуров, устраиваясь на заднем сиденье. – У тебя теперь жизнь другая.

– Да, это уж точно. Совсем другая.

– Доволен?

– Вполне. А вы все по этому покушению работаете? Вроде там кто-то другой был, уж вас я бы не пропустил.

– Да нет, у меня другое дело. Это покушение параллельно «засветилось», и я решил кое-что уточнить. Тебе, как старому знакомому, могу сказать по секрету – было предположение, что к покушению причастны телохранители.

В ответ Вова залился смехом.

– Вот это номер! – отсмеявшись и утирая выступившие слезы, сказал он. – Юрик, ты слышал? Это кто ж такое придумал? – затем вновь обратился к Гурову: – Совсем безголовый, что ли? Нас же в тот день даже в городе не было.

– Да, босс твой уже просветил меня по этому вопросу. Что ж, на нет и суда нет, – философски произнес Лев. – Значит, версия не подтвердилась. А чего они вообще сцепились с этим Яковлевым? Не в курсе? Что один, что другой – кидаются друг на друга, чуть ли не загрызть готовы.

– Из-за денег, – небрежно бросил Вова. – Какие-то контракты не поделили. Наш-то рассчитывал себе взять, а этот Яковлев у него перебил. Вот и злится теперь. Только насчет покушения... глупости это. – Он оставил легкомысленный тон и теперь смотрел в лицо Гурову пытливо и даже пронзительно. – Не заказывал он никого, наш-то. Это слово точное.

– Ты-то откуда знаешь? Докладывает тебе? – недоверчиво усмехнулся Лев.

– Не докладывает. А все равно знаю. Не такой он человек. Человека, его сразу видно. Кто на что способен. А наш... на «мокруху» он не пойдет. Не того поля ягода.

– Да что с тобой о таких вещах разговаривать, Вова, – продолжал улыбаться Гуров. – Я же знаю, ты всегда всех выгораживаешь.

– И не выгораживаю ничего, – все с тем же серьезным видом ответил Вова. – Слово точное, даже не сомневайтесь. Это скорее Яковлев на «мокруху» может пойти. Видел я его пару раз. Та еще харя.

Беседуя с солидным Анатолием Сергеевичем, Гуров как-то не задавался вопросом, может ли тот пойти на «мокруху», но сейчас, слушая Вову, поймал себя на мысли, что тот, пожалуй, прав. Несмотря на ухоженный и холеный вид, в лице Яковлева было что-то такое, что без всяких слов убеждало – в случае надобности этот человек не остановится ни перед чем.

Не убьет в ярости, потеряв рассудок и размахивая топором, а тщательно все просчитает, подготовит и ударит точно в определенный момент, когда никто не будет этого ждать.

«И я еще смеялся над предположением Туркалина, что покушения на себя Яковлев мог инсценировать, – подумал он. – А ведь, пожалуй, не такое оно и абсурдное, это предположение».

– Раздул историю, на каждом углу свистел, как его, бедного, чуть было до смерти не убили, – между тем продолжал Вова. – Жлобов своих к «Витязям» тренироваться отправил. Дескать, не хватает у них квалификации, чтобы жизнь мою драгоценную как следует защищать. А кому он, спрашивается, нужен? Была бы она кому интересна, эта его...

– Подожди-ка, – перебил его Лев. – К каким «Витязям»?

– Ну как же. Спецназ «Витязь». Неужели не знаете? Они же самые знаменитые.

– Но ведь «Витязь» расформировали. И даже довольно давно.

– Да что там расформировали! Название просто сменили. Теперь они как шестьсот четвертая бригада числятся или что-то в этом роде. Но костяк-то остался.

– И что, с этими спецназовцами тренировались телохранители Яковлева? – с неподдельным интересом спросил Гуров, имевший на этот счет совершенно иную информацию.

– Ну да, – не моргнув глазом, ответил Вова. – То есть не с самими спецназовцами, наверное. Но там ведь у них специальный центр есть для обучения телохранителей и прочих таких

специалистов. Инкассаторов, например, или еще кого. Так и называется, центр спецподготовки «Витязь». В Балашихе, по-моему. Ведь они в Балашихе, правда, Юрик? – обратился он к товарищу.

– Наверное, – не проявляя ни малейшего интереса к разговору, бросил тот.

– Ну вот, говорю же. Там и база у них, и полигон. Все в наличии. Вот он и отправил их туда, в этот центр. На переобучение. Чтобы они от покушений его получше охраняли.

– А ты откуда это знаешь?

– Я-то? – Вопрос озадачил Вову. – То есть как... я... в смысле... Да это уж все знают. Ребята говорили. Юрик, скажи, ведь был разговор, что Яковлев у «Витязей» своих обучал?

– Был, – так же флегматично ответил Юрик.

– Ну вот. По-моему, даже кто-то говорил, что сами они и рассказывали об этом, жлобы его.

– Послушай, Вова, раз уж ты так хорошо все про всех знаешь, может быть, ты в курсе – у Яковлева охранники всегда одни и те же или сменные группы?

– То есть как это сменные? – не понял Вова. – Работают по сменам, конечно, это уж у всех так. А группа у него одна. Там человек пять, по-моему. Ведь пятеро у него, да Юрик?

– Да.

– Вот видите, и Юрик подтверждает. Пятеро у него, точно. Двое всегда с ним ездят, двое на выходных, и один в конторе дежурит. Вы не подумайте, что я специально это все узнавал, – будто заподозрив неладное, вдруг стал оправдываться Вова. – Просто, когда вся эта заварушка с тендером шла, наш с ним часто пересекался, поэтому и жлобов его я знаю. А специально я справок не наводил.

– Да я не думаю, что специально, – успокоил его Гуров. – Но ты уверен, что тренировались они именно в Балашихе, в этом самом центре спецподготовки? Ничего не перепутал?

– Нет. Именно там. Даже не сомневайтесь. Это не только я, это все знают. Слово точное.

Глава 5

Информация, которую сообщил Вова, переворачивала все представления Гурова об этом деле с ног на голову.

Пять человек, которых тренировал на полигоне ГРУ инструктор Буреев, на самом деле, оказывается, проходили обучение в центре спецподготовки «Витязь». И это «все знают».

«Вове врать нет никакого смысла, – думал он, садясь в свою машину. – Но вот Яковлев... То-то все туманности подпускал, когда я про эти тренировки расспрашивал. Но в чем суть такого маневра? Пустить слух, что телохранители обучаются у «Витязей», когда реально они проходят инструктаж в Солнечногорске. Для чего и кому это могло понадобиться? Ведь в Солнечногорске действительно тренировались люди Яковлева, Коврову и Бурееву тоже не имеет ни малейшего смысла врать. Тем более своему начальнику. Врет только Яковлев. Врет странно и на первый взгляд совершенно бесцельно и бессмысленно. Что же за всем этим может скрываться?»

Лев был на все сто процентов уверен, что люди Яковлева тренировались именно в Солнечногорске. Уже сами обстоятельства, при которых он узнал эту новость, подтверждали, что тут не было подвоха. Еще перед ним самим могли бы разыграть спектакль, но командиру не посмели бы рассказывать небылицы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.